

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

ФОНД ПРЕЗИДЕНТІВ УКРАЇНИ

**ІНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СИСТЕМІ
СУЧАСНИХ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН**

(інформаційно-аналітичний бюлетень)

Випуск 8

Євразійський союз: між економікою і політикою

Київ 2012

**Інститут президентства в системі сучасних
міжнародних відносин
інформаційно-аналітичний бюлетень**

Головний редактор

О. С. Онищенко, академік НАН України

Редакційна колегія

В. Удовик (заступник головного редактора),
Л. Галаган, А. Матвійчук, О. Симоненко

Реферативні та аналітичні матеріали підготували

Л. Галаган, О. Дуднік, О. Симоненко, В. Удовик

Заснований у 2012 році

Виходить раз на місяць

Адреса редакції:

НБУВ, пр-т 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна

Тел.: (044) 525-54-70

E-mail: fpu@nbuv.org.ua

Передрук – тільки з дозволу редакції

ЗМІСТ

ВСТУП.....	4
СУЧАСНІ ПЕРСПЕКТИВИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ	5
ОСНОВНІ ЕКОНОМІЧНІ СТРАТЕГІЇ КРАЇН-ЧЛЕНІВ МС, ШОС, ЄСП.....	31
УКРАЇНА І ЄВРАЗІЙСЬКИЙ СОЮЗ: КЛЮЧОВІ ПИТАННЯ ВЗАЄМОДІЇ	46

ВСТУП

У наступному випуску інформаційно-аналітичного бюлетеня «Євразійський союз: між економікою і політикою», який виходить у серії «Інститут президентства в системі сучасних міжнародних відносин» подані матеріали, в яких висвітлюється інформація щодо сучасного обговорення подальших перспектив реалізації Євразійського проекту (ініційованого В. Путіним та підтриманим Н. Назарбаєвим і О. Лукашенком).

Дане видання складається з трьох розділів. У першому – «СУЧАСНІ ПЕРСПЕКТИВИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ» містяться витяги з інформаційних повідомлень електронних ЗМІ з даної проблематики, а також пропозиції аналітиків щодо подальших шляхів реалізації Євразійського союзу (думки, прогнози провідних українських та зарубіжних експертів, політологів, політиків).

У другому розділі «ОСНОВНІ ЕКОНОМІЧНІ СТРАТЕГІЇ КРАЇН – ЧЛЕНІВ МС, ШОС, СЕП» подано інформаційно-аналітичний матеріал з питань перспектив розширення Митного союзу (МС), Шанхайської організації співробітництва (ШОС) та Єдиного економічного простору (СЄП) в межах Євразійського проекту, а також вплив даних інтеграційних процесів на зовнішню політику України.

Третій розділ «УКРАЇНА І ЄВРАЗІЙСЬКИЙ СОЮЗ: КЛЮЧОВІ ПИТАННЯ ВЗАЄМОДІЇ» висвітлює інформацію щодо питань інтеграційної політики України в межах Євразійського проекту та думки аналітиків, політиків з приводу подальших перспектив розгортання політичних, економічних, соціальних взаємовідносин між країнами-учасницями.

Матеріали серії будуть корисними для науковців, політологів, соціологів, юристів, журналістів, викладачів та студентів, які займаються вивченням інституту президентства, питаннями функціонування різних гілок вищої влади, проблемами зовнішньої політики, політичного лідерства, виборчими процесами та конституційними реформами в країнах світу, а також для співробітників відповідних державних служб у ході виконання ними безпосередніх функціональних повноважень і вирішення актуальних проблем щодо вдосконалення роботи державних структур і їхніх підрозділів.

СУЧАСНІ ПЕРСПЕКТИВИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ

(...) Восприятие России на Западе, по всей видимости, искажено исторической неоднозначностью этого оседлавшего Урал государства-континента, а также философско-литературными спорами славянофилов и западников в XIX веке. Из этого подхода следует, что Россия обречена болтаться где-то между Востоком и Западом, не имея собственного геополитического самосознания. Таким образом, в нынешней ситуации китайская угроза на востоке, напирющий с юга ислам, а также сосредоточение основной массы населения в европейской части страны должны были бы подтолкнуть ее к Западу, если тот сам продемонстрирует свою добрую волю. Тем не менее, подобный сценарий не соответствует плану Владимира Путина, который хочет укрепить мощь российского государства, сформировать Евразийский союз на оставшемся после распада СССР ближнем зарубежье и поставить Россию-Евразию как третью страну между Азией и Западом. В целом Путин считает упадок Запада свершившимся фактом и обращает взгляд на развивающиеся страны: отсюда следует его интерес к Китаю, азиатским государствам с быстрорастущей экономикой и БРИКС.

Разумеется, в российско-китайском соперничестве, эволюции ШОС и мире развивающихся стран существуют свои источники соперничества и конкурирующие проекты, но разве могло быть иначе? Факт остается фактом: путинская Россия не хочет идти по пути сближения с Западом, делает ставку на упадок ЕС и НАТО и укрепляет связи с Китаем. (...)

(Монгрень Жан-Сильвестр Ось Россия-Евразия против Запада // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/politic/20120614/193612597.html>). – 2012. – 14.06).

(...) Прошедший 6 и 7 июня 2012 года 12 саммит ШОС может стать свидетельством значительных изменений границ и стратегических задач этой основанной в 2001 году международной структуры. Как напоминает *ректор Дипломатической академии МИД России Евгений Бажанов*, ее изначальной целью была борьба против «сил зла»: угрозы исламского терроризма, экстремизма и сепаратизма. Кроме того, помимо исторических задач ШОС в сфере региональной стабильности присутствовавшие на встрече в Пекине главы государств также обсудили их расширение в других областях: прежде всего это касается торговли и геоэкономического партнерства на азиатском пространстве. *Замми-*

нистра иностранных дел Китая Чэн Гопин задал тон с самого начала международной встречи, подчеркнув, что расширение организации является срочным и насущным вопросом.

С момента создания ШОС Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном к организации присоединились четыре наблюдателя (Индия, Иран, Монголия и Пакистан) и два партнера по диалогу (Белоруссия и Шри-Ланка). Недавно их ряды также пополнили Турция (партнер) и Афганистан (наблюдатель). Вступление в организацию в той или иной форме Северной Кореи в будущем также не исключается! Несмотря на зачастую разнонаправленные интересы, все эти страны представляют собой значительный рынок, не в последнюю очередь из-за своего демографического веса. К тому же, это неоднородное образование включает в себя одни из самых динамичных экономик мира (Индия, Китай) и разнообразные стратегические ресурсы, которые могли бы использоваться для развития европейской и североамериканской промышленности (нефть, газ, редкоземельные элементы).

Чтобы в полной мере воспользоваться открывающимися перед ними экономическими и финансовыми возможностями, страны ШОС стремятся к расширению интеграции и взаимодействия, так как считают, что от стабильности товарообмена зависит процесс их модернизации и устойчивость экономического роста. (...)

Что касается двух лидеров организации, Москвы и Пекина, у них нет никаких причин желать возникновения в соседних странах народных движений по типу арабской весны или цветных революций, так как это потенциально чревато для них потерей влияния и тесных связей с региональными лидерами. (...)

Так, на огромном пространстве от Средиземного моря до Тихого океана была начата реализация многочисленных инфраструктурных проектов (транспорт, энергетика), тогда как целый ряд других инициатив находится в стадии подготовки. (...) Этот динамизм в двухсторонних отношениях и огромное многообразие проектов наводят экспертов на мысль о возрождении легендарного «шелкового пути».

Для Москвы и Пекина этот наземный маршрут, естественным образом, представляет большой интерес. Дело в том, что он проходит вдали от морских дорог и океанов, которые сегодня по большей части контролируются традиционными западными державами. Кроме того, он предлагает стратегический контроль над товарообменом и финансовыми потоками между развивающимися и развитыми странами, Азией и Европой. Эта региональная евразийская группа также позволяет им

упрочить свое влияние в ключевых международных вопросах (Сирия, Северная Корея, Иран, Афганистан) по отношению к Европейскому Союзу и США (противоракетная оборона).

Отсутствие президента Владимира Путина на саммите «большой восьмерки» в Кэмп-Дэвиде в мае этого года и его решение лично отправиться в Пекин на саммит ШОС является важным признаком его дипломатического поворота в сторону Содружества независимых государств (он назвал его «абсолютным приоритетом») и Азии (прежде всего Дальнего Востока России). Российский лидер считает «беспрецедентным» развитие отношений с Китаем, который стал главным торговым партнером России. (...)

Кроме того, желание установить контакты говорит о способности России и Китая использовать свое влияние для снятия напряженности в Азии. Москва и Пекин призывают своих региональных союзников (Индия для России и Пакистан для Китая) проявить сдержанность. Оба государства рассчитывают воспользоваться важной геополитической датой 2014 года (на него намечен вывод американских войск из Афганистана), чтобы вновь взять в свои руки судьбы региона. Таким образом, координируя свою дипломатию, Москва и Пекин стараются сделать все, чтобы не дать западным державам «хорошего» предложения для того, чтобы остаться в регионе после ухода коалиции. (...)

В этой игре за влияние Москва, по всей видимости, несколько опережает Пекин благодаря своему советскому наследию, о котором вновь заговорили после возникновения проекта Евразийского союза, и укреплению военного сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Тем не менее, существуют на постсоветском пространстве и не поддающиеся ее влиянию зоны: это касается прежде всего Грузии и Азербайджана. Такое «сопротивление» в опорном кавказском регионе, который исторически был платформой для взаимодействия России и мусульманского мира, не может не отразиться на жизнеспособности российских и китайских проектов. Сегодня напряженность здесь видна невооруженным взглядом, и иранское «алиби» может в любой момент послужить причиной для регионального взрыва, последствия которого будут ощущаться далеко за пределами этой зоны. (...)

(Сласки Б. Европа может пострадать от усиления Евразии // ИноСМИ (<http://inosmi.ru/search/>). – 2012. – 15.06).

(...) Путинский план является выражением подлинных политических устремлений «Единой России», а также большого круга людей за ее

пределами, т.е. реальных желаний значимой части «патриотически» настроенной российской политической и интеллектуальной элиты. Само название – Евразийский Союз – находится в русле постсоветского «неоевразийства». (...)

Официально представленный супранациональным, но, по своей сути, руссоцентристский Евразийский Союз стал бы негласным расширением сегодняшней российской псевдо-федерации до пределов большей части территорий бывшей империи.

Таким образом, это новое-старое образование стало бы более или менее последовательным продолжением старой России и восстановило бы, по крайней мере, частичную историческую и территориальную преемственность между РФ, СССР и царской империей – а, в понимании некоторых русских историков, даже Московским княжеством и Киевской Русью. (...)

Однако лидер МЕД, в отличие от Путина, выступает не за реставрацию, а скорее за сотворение совершенно новой империи. Дугинская «Евразия» не была бы ни воссозданием царского, ни продолжением советского государства. Дугин, вопреки своему сегодняшнему самопозиционированию как «консерватора», желает не консервации или восстановления старого состояния. Суть его программы, наоборот, заключается в полноценной внутри- и внешнеполитической революции и далеко заходящем отрицании не только настоящего, но и прошлого России.

Идеал Дугина и его последователей аналогичен целям классических фашистских деятелей и представляет собой скорее не возрождение нации в смысле возвращения к какому-то предыдущему состоянию, а новое рождение, в данном случае, русско-евразийской цивилизации. Воссозданный в новом качестве и очищенный от всего «западного» суперэтнос в своем новом состоянии будет, правда, опираться на предполагаемые архаические ценности русских-евразийцев. Но все же, новая цивилизация воплотит в жизнь сверхсовременный проект, связывающий фантастическое будущее Евразии с «лучшими» эпизодами ее прошлого. Цель дугинцев – полностью переделать как Россию, так и евразийский континент, а, в конечном счете, весь мир. (...)

В краткосрочной и среднесрочной перспективах их пути параллельны, так как первый шаг к дугинской новой империи состоял бы в желаемом Путиным воссоздании старой.

(...) Несмотря на множество явно профашистских высказываний, Дугин сумел завоевать относительно высокую позицию в московском истеблишменте, которая позволяет ему сегодня играть определенную

роль в российском обществе. Это в свою очередь говорит о том, что во власти, видимо, есть круг людей, который относится к Дугину если не с симпатией, то с существенным интересом.

(...) Несмотря на то, что идея Евразийского Союза далеко выходит за рамки реалистической оценки как возможностей России, так и желаний других постсоветских государств, Путин в сравнении с Дугиным кажется центристом, а не радикалом. (...)

(Умланд А. «Евразийские» проекты Путина и Дугина – сходства и различия // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/politic/20120622/193954633.html>). – 2012. – 19.06).

(...) Возможность придать российскому рублю статус единой валюты Союзного государства обсуждается уже давно, причем каждый раз эту тему поднимает Москва. Однако у стран-союзниц на этот счет имеются серьезные разногласия.

Камень преткновения – вопрос об эмиссионном центре. Российская сторона настаивает на том, что он должен быть один и находиться в Москве. Минск категорически не желает расставаться с собственным печатным станком, заявляя, что эмиссионных центров должно быть два.

Кремль тем временем идет дальше, предлагая переход на российский рубль в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП).

Премьер-министр России Дмитрий Медведев 15 июня предложил подумать о возможности введения единой валюты в рамках будущего Евразийского экономического союза.

Инициатива прозвучала на бизнес-форуме «Единое экономическое пространство: Новые возможности промышленного развития» в Санкт-Петербурге с участием глав правительств Беларуси и Казахстана Михаила Мясниковича и Карима Масимова.

«Нужно думать дальше, нужно думать уже в масштабе Евразийского союза, к которому мы идем и который должен возникнуть с 2015 года, включая и такие вопросы, которые пока, может быть, не являются предметом текущих разговоров, но о которых нужно думать, особенно с учетом нестабильности на глобальных рынках, имея в виду вопросы введения каких-то расчетных единиц и, в конечном счете, может быть, выход на единую валюту», – сказал Медведев.

«Это не является предметом озабоченности сегодняшнего дня, но думать об этом надо – каковы наши перспективы», – добавил он.

Реакции из Минска и Астаны пока не последовало. Но, судя по прежним заявлениям, там предпочли бы не торопиться с этим делом.

В ноябре прошлого года лидеры обеих стран сделали фактически одинаковые заявления.

В частности, Александр Лукашенко заявил, что Беларусь не готова к введению единой валюты ЕЭП. Он напомнил, что этот вопрос уже обсуждался в рамках союза Беларуси и России, но было много неясностей.

«Будут равные условия, мы будем видеть, к чему это приведет – так почему бы не создать на равных условиях и единую валюту? Мы должны быть убеждены, что это не приведет к потере политического суверенитета, что это не размажет, не размоет нашу республику», – подчеркнул Лукашенко.

Со своей стороны, Нурсултан Назарбаев заявил: «Сначала нам надо доказать для себя выгодность и равноправность нашего экономического пространства. После этого обязательно встанет вопрос о единой валюте». По мнению президента Казахстана, пока ни одна национальная валюта, «включая такую мощную как российский рубль», не годится на роль единой валюты Евразийского союза, который намерены построить Беларусь, Россия и Казахстан.

«Это должно быть другое название, должна быть другая валюта», – подчеркнул казахстанский лидер.

Аналитики по-разному относятся к возможности перехода Беларуси на российский рубль.

Например, *экономист и юрист Сергей Балыкин* убежден, что валюта восточной соседки способна укрепить белорусскую экономику.

«Российский рубль, может быть, на сегодня не самая лучшая валюта, но белорусский – уже однозначно не валюта. И если выбирать, то лучше выбрать российский, чем оставлять белорусский», – сказал Балыкин в комментарии для БелаПАН. (...)

«Но, к сожалению, наше руководство злоупотребляет экономическим, валютным суверенитетом, закрывает свои ошибки за счет ограбления народа (не в юридическом, в политическом смысле слова), вваливая их на плечи граждан. В таких условиях российский рубль представляется достаточно привлекательным выбором, несмотря на те проблемы, с которыми РФ сталкивается на сегодняшний день», – считает эксперт.

Балыкин также советует не забывать, что Россия является основным торговым партнером Беларуси.

«И что еще немаловажно – Россия готова идти нам на политические и экономические уступки, связанные с введением российского рубля: предоставлять технические кредиты, согласовывать объемы эмиссии и прочее», – говорит аналитик.

Впрочем, прогнозирует Балыкин, белорусское руководство вряд ли откажется от собственной валюты. «Оно будет держаться за белорусский рубль, чтобы, во-первых, продолжать списывать свои ошибки за счет населения, а во-вторых, чтобы не ослабить реальную власть», – считает экономист.

С ним согласен *бывший руководитель Нацбанка Станислав Богданкевич*. «Думаю, Лукашенко будет до последнего сопротивляться переходу на российский рубль. Он прекрасно понимает, что это грозит ему утратой власти», – полагает Богданкевич.

Однако экс-глава Нацбанка не разделяет позиции тех, кто считает, что переход на российский рубль укрепит белорусскую экономику.

«Валюта – всего лишь технический инструмент, позволяющий сберегать, накапливать, рассчитывать, не более того. Дело не в валюте, а в низкой эффективности экономики», – подчеркивает эксперт.

Богданкевич не считает, что российский рубль способен сыграть «какую-то особую роль».

«Разве евро играет какую-то роль для Греции? Значение имеет то, что Греция живет не по средствам, за счет кредитов, проедает средства от приватизации. Выход из кризиса – это нормальная экономика и опора на национальную валюту», – подчеркивает профессор Богданкевич. (...)

По прогнозам эксперта, Россия продолжит «давить Беларусь» в плане перехода на российский рубль, так как «это идея Путина – фактическое восстановление Советского союза, но под иным названием и в иной форме». Но именно по этой причине Беларуси и следует воздерживаться от перехода на российский рубль, считает Богданкевич. Тем более что вряд ли из-за такой неуступчивости Москва рискнет затеять крупный скандал.

«Имея собственную валюту, мы сможем и далее получать льготы и помощь из Москвы, так как Россия не пойдет на то, чтобы потерять такого союзника. Во всяком случае, при нынешнем российском руководстве», – убежден экс-глава Нацбанка.

(Левшина И. Единому рублю Лукашенко будет сопротивляться до последнего // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/belorussia/20120619/193806848>). – 2012. – 19.06).

Интервью для ИАЦ МГУ *Харитоновой Н. И., к.и.н., координатора JEEN, преподавателя МГУ им. Ломоносова, сотрудника РГГУ*

1. Какие основные проблемные узлы интеграции на евразийском пространстве вы можете обозначить?

Во-первых, это экономика. В долгосрочной перспективе эконо-

мическая интеграция, конечно, оправдывает себя. Однако сейчас, как известно, страны участницы ЕЭП испытывают негативные эффекты – рост цен на определенные виды товаров, усиление конкуренции в отдельных отраслях и т.д. Во-вторых, это проблема информационного продвижения идей евразийской интеграции. Здесь нужна правильно выстроенная идеологическая платформа, которая будет базироваться на определенной системе ценностей. Одними экономическими перспективами невозможно привлечь население и заставить его поддерживать идеи интеграции. Это аксиома. В-третьих, проблема политической интеграции, которая рассматривается как принципиально новый этап во взаимоотношениях евразийских государств. В-четвертых, проблема расширения существующих интеграционных структур, в частности ЕЭП. Здесь целый узел проблем и прямых и косвенных факторов, каждый из которых требует тщательного анализа, особенно в условиях столь непростого соседства – речь идет прежде всего о Китае и Афганистане.

2. Что вы думаете о перспективах политической интеграции?

Проблема политической интеграции на постсоветском пространстве заключается прежде всего в том, что она требует от стран-участниц этого процесса почти невозможного – поделиться частью суверенитета. Известно, как к этому относятся большинство режимов на постсоветском пространстве. Напряженность возникает даже в тех странах, которые либо совсем не участвуют в интеграционных объединениях, по сути не претендующих и на малую толику национального суверенитета, например СНГ, ОДКБ, ШОС и т.д., либо участвуют в них постольку поскольку. Так, Узбекистан зачастую блокирует большинство инициатив такого рода, подчеркивая, что Россия претендует на национальные суверенитеты соседей по постсоветскому **пространству**, ревностно относится к подобным инициативам со стороны Казахстана. Этот ряд можно продолжать. Решить этот вопрос, можно, теоретически такие механизмы существует, но они, безусловно, требуют колоссальных усилий. Возможно ситуация изменится, когда к власти в национальных республиках придут новые, молодые элиты, не обремененные советским образом мышления, хранящие в памяти жесткую борьбу за власть на этапе развала СССР и обретения независимости этими странами. Либо качественно новый импульс политическая интеграция на евразийской пространстве может получить в случае возникновения серьезных угроз, требующих мобилизации и высокого градуса координации усилий в борьбе с этой угрозой.

3. Как евразийская интеграция соотносится с проблемами безопас-

ности на постсоветском пространстве?

Взаимосвязь достаточно жесткая. Об этом свидетельствует появление интеграционных структур, направленных на решение проблем безопасности, еще в 1992 году, а также то, что эти структуры часто дублируют функции друг друга, от чего, кстати, их эффективность не повышается. Обилие угроз, с которыми сталкивается постсоветское пространство сегодня – коррупция, наркотрафик, исламистский экстремизм, вывод капиталов, цветные революции и т.д. – **заставляют** руководства постсоветских государств искать коллективные механизмы борьбы с ними. Однако организаций, деятельность которых полностью или отчасти направлена на решение обозначенных проблем, создано уже немало. Но их эффективность явно оставляет желать лучшего. Взять хотя бы события лета 2010 года на юге Киргизии. Ни ОДКБ, ни другая организация не оказала никакого влияния на процесс разрешения этого кризиса, который, кстати, далек от завершения. Не было предпринято и превентивных мер, не смотря на то, что экспертное сообщество не раз предупреждало об однозначно негативном сценарии еще зимой 2009-2010 гг. **Есть еще целый ряд узловых моментов, свидетельствующих о низкой эффективности интеграционных структур в области безопасности.** Как будет соотноситься **новое евразийское интеграционное объединение** с различными аспектами безопасности на деле, сказать сложно. На мой взгляд, в этой критической сфере сначала нужно поднять на необходимый уровень эффективность уже существующих объединений, четко разграничить их деятельность, а уж потом заморачиваться очередной надстройкой в этой области. Ведь не исключено появление новых угроз безопасности или критические сочетания новых «старых угроз», с которыми уже существующие структуры в их нынешнем состоянии по определению не будут справляться.

4. Как вы видите работу экспертного сообщества в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве?

Безусловно, необходимо развивать такие структуры как экспертно-консультативный совет при комитете Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками, который был недавно создан, и который включает представителей политической элиты, представителей бизнеса, журналистов, экспертов, зарекомендовавших себя как наблюдателей за развивающимися на постсоветском пространстве процессами, которые могут реально способствовать продвижению политических, экономических, общегуманитарных интересов России и интеграции на базе общих ценностей и интересов. Это интересный формат, который может оказаться

весьма эффективным, и именно на участии ученых, представителей научного сообщества необходимо делать акцент. Хорошая научная база в России есть – целый ряд исследовательских центров и кафедр работают во многих ведущих российских вузах и академических структурах.

(Харитонов Н.: Евразийский проект: между экономикой и политикой // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13618/>). – 2012. – 25.06).

(...) Политологический центр «Север-Юг» подготовил специальный аналитический доклад «Перспективы экономического взаимодействия между Азербайджаном и Россией в условиях формирования Евразийского модернизационного проекта». Аналитический доклад посвящен анализу перспектив взаимодействия между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой в контексте развития процессов евразийской интеграции. Отдельно рассмотрены перспективные направления сотрудничества России и Азербайджана, обоснована целесообразность выработки взаимовыгодного формата экономического сотрудничества между государствами евразийского проекта и Республикой Азербайджан.

Доклад подготовлен ведущими сотрудниками Политологического центра по развитию научных и образовательных связей со странами кавказского региона «Север-ЮГ» при участии известных политологов и экономистов из России и Азербайджана.

Итоги мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. убедительно показали, что ни одна страна, каким бы мощным экономическим и политическим потенциалом она ни обладала, не может самостоятельно преодолеть угрозы и вызовы, носящие глобальный характер. Поэтому одним из главных механизмов повышения экономической конкурентоспособности, усиления политического потенциала современных государств, обеспечение их эффективного включения в мировые хозяйственные связи, является региональная интеграция. Мировая практика демонстрирует немало успешных примеров подобных проектов: МЕРКОСУР, ШОС, ЕС, НАФТА и т.д. (...)

По мере становления национальной государственности в странах Содружества стало очевидно, что фактор экономической целесообразности обладает первостепенной значимостью для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому именно экономика на многих уровнях стала императивом и движущей силой постсоветской интеграции. (...)

Необходимо отметить, что евразийское пространство обладает мощными конкурентными преимуществами. Во-первых, оно занимает важное геостратегическое положение, выступая своеобразным «коридором» между Востоком и Западом. Консолидация потенциалов евразийских стран и формирование единой транспортной системы дает государствам региона возможность выполнять посредническую функцию в торгово-экономическом взаимодействии между двумя европейской и азиатской частями света. Во-вторых, на территорию Евразии приходится почти 1/6 часть Земли с населением 290 млн человек. **Наконец, евразийский регион является одним из наиболее энергонасыщенных в мире.**

Формирование общей стратегии развития евразийских стран будет способствовать эффективному использованию указанных конкурентных преимуществ. В этом контексте ученые-экономисты и политические деятели государств постсоветского пространства рассматривают интеграцию как важнейшее средство повышения конкурентоспособности государств, их эффективной модернизации, а также включения в мировое сообщество на более сильных позициях. Так, президент России Владимир Путин отмечает, что создание Евразийского союза позволит его участникам «занять достойное место в сложном мире XXI века... Объединившись, страны Евразии смогут войти в число лидеров роста и добиться успеха и процветания».

Практическая реализация евразийского проекта связана с формированием мощной институциональной основы. К таким институтам относится Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), а также созданный в 2010 году Таможенный союз (ТС).

С 1 января 2012-го в силу вступили первые 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП). Эти соглашения регламентируют ряд ключевых тем экономического сближения «тройки» – от координации макроэкономической политики до трудовой миграции. Соответственно условия хозяйственно-экономической деятельности для членов интеграционного объединения в ближайшей перспективе могут стать более привилегированными нежели для государств более дальней орбиты. На повестке дня стоит вопрос о расширении состава стран – **участниц интеграционного объединения, прежде всего из числа государств СНГ.** В частности, Киргизия и Таджикистан, заинтересованы в присоединении к процессу экономического сближения.

Евразийский интеграционный проект имеет несколько перспективных сценариев развития. (...)

В этой связи высокой актуальностью обладает выработка опти-

мального формата сотрудничества евразийских стран с Азербайджаном. Баку необходимо учитывать, что со временем интеграционные процессы в ядре (между Россией, Беларусью и Казахстаном) выйдут на новые рубежи, и это, безусловно, изменит не только торгово-экономические реалии Азербайджана в отношении с лидерами региона, но и социально-политические стандарты в СНГ в целом. (...)

В настоящее время для Азербайджана ставка на многовекторное маневрирование и гибкие прагматичные альянсы по интересам, приносит максимум выгоды. Нужно признать успехи стратегии Баку: развивая сложную сеть двусторонних отношений, Азербайджан, тем самым компенсирует отсутствие своей партии в более тесных интеграционных альянсах. Но, при этом, нужно констатировать, что Баку вполне органично освоился на средней интеграционной дистанции от России, участвуя в тех московских проектах, где есть содержательный результат для азербайджанской стороны. Нужно учитывать, что Азербайджан активно ведет свою политику с другими участниками СНГ, нередко задавая тон. Тем самым, косвенно, и иногда напрямую интенсифицируя российские проекты с сопредельными странами.

Успешный опыт Азербайджана в отношениях с партнерами, лидерские позиции Баку на линии с Минском, с Кишиневом, с Бишкеком, серьезные перспективы в азербайджано-украинских отношениях, – все это ложится в копилку общей атмосферы постсоветской интеграции, в значительной степени дополняя энергией российские программы. Тем не менее, если мы говорим о новом качественном скачке Азербайджана, его участие в евразийских проектах (хотя бы в качестве партнера по диалогу) становится остро необходимым. При этом, **Баку свободен от множества ограничений политического и экономического свойства, какие, к примеру, сдерживают Украину на пороге евразийского объединения.**

Таким образом, существуют реальные предпосылки для выработки взаимовыгодного формата сотрудничества между государствами евразийского проекта и Республикой Азербайджан.

Реализация евразийского экономического проекта носит многоуровневый характер и предполагает последовательное воплощение нескольких этапов: ЕврАзЭС, Таможенный Союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз. Процесс формирования интеграционного объединения полностью не идентичен европейскому опыту, однако существует ряд соответствий и параллелей с моделью Европейского Союза.

Первым этапом институционального воплощения идеи евразий-

ской интеграции стало создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в 2000 г. усилиями России, Казахстана, Белоруссии, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана (приостановил членство 2008 г.). В рамках ЕврАзЭС за 10 лет существования организации были реализованы конкретные экономические проекты, среди которых:

- создание реального режима свободной торговли;
- отмена практики взимания таможенных пошлин на товары, производящихся на территории стран Сообщества, в их взаимной торговле;
- формирование Антикризисного фонда ЕврАзЭС;
- сооружение евразийских транспортных магистралей и т.д.

Результатом предпринятых шагов стал, прежде всего, рост объемов взаимного товарооборота стран-участниц Сообщества. Этот показатель вырос более чем в 3 раза: с 31 млрд долларов в 2001 году до 95,2 млрд долларов в 2010 году. Удельный вес взаимных инвестиций государств ЕврАзЭС в общем объеме поступивших иностранных инвестиций повысился с 7 % в 2007 году до 12 % в 2010 году. Валовой внутренний продукт (ВВП) в среднем по ЕврАзЭС в 2010 году по сравнению с 2001 годом увеличился в 1,6 раза, производство промышленной продукции – в 1,5 раза, инвестиций в основной капитал – в 2,2 раза.

Следующим этапом реализации евразийского интеграционно-го проекта явилось создание в 2010 году Таможенного союза, в который вошли три наиболее близкие по типу постсоветские экономики: Россия, Беларусь и Казахстан. Важным событием этого периода стало введение Единого таможенного тарифа на импортируемые товары, включающего более 11 тысяч единиц товарной номенклатуры, а также утверждение Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) и Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС). По итогам 2011 года товарооборот между Россией, Беларуссией и Казахстаном вырос более чем на 36 % и превысил 100 млрд долл., созданы предпосылки для роста конкуренции за капитал и квалифицированные трудовые ресурсы.

С 2012 года функционирует Единое экономическое пространство (ЕЭП), по сути, общий рынок, России, Казахстана и Белоруссии. Эта более тесная форма интеграции постсоветских стран включает такие составляющие, как: согласованная экономическая политика; свободное движение капитала; свободное движение услуг; свободное движение рабочей силы; доступ к инфраструктуре государств-членов ЕЭП. В рамках Единого экономического пространства функционируют одноподобные механизмы регулирования экономики, проводится согласован-

ная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Переход к более высокому уровню интеграционного взаимодействия евразийских стран потребовал формирования наднациональных институтов в рамках ЕЭП, в результате чего была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в качестве регулирующего органа для обеспечения условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства. В настоящее время создана рабочая группа по преобразованию Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийский парламент. Эти шаги должны способствовать укреплению межпарламентского диалога стран-участниц евразийского проекта к моменту формирования Евразийского экономического союза в 2015 году.

Экономическая целесообразность евразийского проекта обусловлена рядом объективных преимуществ:

1) Укрепление общих таможенных границ снизит давление внешнего рынка на развитие собственного производства стран ТС, даст возможность лучше подготовиться к глобальной конкуренции после вступления государств в ВТО.

2) Сотрудничество в рамках Таможенного союза благоприятно скажется на продвижении экспортной продукции трех государств. По оценкам экспертов, развитие евразийской интеграции открывает перед странами региона доступ на огромный рынок в 170 млн потребителей и общим объемом ВВП около 2 трлн долл. США.

3) Для предприятий евразийских стран устранение таможенных границ - это формирование реальных условий для производственной кооперации при выпуске высокотехнологичных товаров и создание масштабного рынка с едиными правилами игры, более эффективно обеспечивающего экономический рост и повышение благосостояния граждан государств ЕЭП.

4) Увеличение эффективности транзитного потенциала государств. Росту грузоперевозок способствуют отсутствие барьеров на внутренних границах. В будущем это открывает равный доступ к инфраструктуре.

5) Экономическая модернизация за счет инноваций стимулирует развитие социальной сферы, что, в свою очередь, определяет не только рост благосостояния населения, но и повышение уровня образования и культуры среди граждан евразийских стран.

6) Система административного согласования, принятая в ЕЭП, – демократичная по своей форме и прагматичная по своему содержанию, – позволит эффективно решать задачи, стоящие перед ним.

В целом, главной задачей, стоящей сегодня перед постсоветскими странами, является развитие инновационной экономики. Эта задача требует формирования рынка промышленной интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, предусматривает наличие конкурентоспособного производства и создания рынка сбыта. В связи с этим сотрудничество в рамках евразийского проекта способствует модернизационному развитию постсоветских государств.

(Евразийский модернизационный проект (часть 1) // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13644/>). – 2012. – 28.06).

(...) По большому счету Россия находится в положении донора по всем статьям интеграции. Исключение составляют разве что торговые отношения внутри ТС. Официальные оценки исходят из перспективы роста ВВП РФ на пару процентов в течение десяти лет от объединения рынков участников союза. Что касается инвестиций в макроэкономику и развитие евразийских проектов в целом, здесь, практически полностью, нагрузка ложится на Москву. Можно ли создать условия, при которых интеграция как минимум окупится в плане макроэкономики? Рассмотрим некоторые варианты оптимизации расходов, которые можно воплотить по линии фондового рынка, консолидации производственных холдингов, межконтинентального транзита, затрат на социальную сферу и обеспечение рабочих мест. (...)

Одно из предложений Путина – в течении пятнадцати лет создать 25 млн рабочих мест (по оценке Минобразования потребуется 1,5 трлн в год). Проблема в том, что в течении ближайших восьми лет школы будут заканчивать не более 700 тыс. молодых людей в год. Даже если они получают нужное высшее образование, специальность и будут устроены, для достижения путинских деклараций потребуется более 30 лет. Выход предложен в притоке мигрантов, до двух миллионов в год, и увеличении возраста выхода на пенсию до 63 лет. Задачу осложняет острый дефицит средств в Пенсионном фонде, по оценке Кудрина он составляет 2 % ВВП. Заметим, что и количество занятых в экономике ежегодно сокращается на 300–400 тысяч человек. Логика подсказывает необходимость введения для мигрантов обязательных платежей работодателей во все социальные фонды (в ПНФ РФ, в Фонд социального страхования РФ, в Фонд обязательного медицинского страхования). Отсюда вытекает, что мигрантам из ближайшего зарубежья должны выплачиваться пенсии.

По этому пути уже идут. С 1 января 2012 года работодатели обязаны платить страховые взносы за легальных мигрантов в Пенсионный фонд. Но страховой взнос вводится только на страховую часть трудовой пенсии, накопительная часть пенсии у мигрантов формироваться не будет. Возможно, нужно пойти дальше и начать взимать платежи в полном объеме, при этом обеспечивая соцпакетом как граждан РФ, включающим оставшиеся льготы, например по пользованию больницами, поликлиниками, школами. Конечно, это вызовет дополнительный подъем националистических настроений. Трудно найти баланс одновременно жестких и привлекательных условий, чтобы мигранты и работодатели вели законные отношения между собой, с государством, не напрягали местные сообщества. Необходимо искать механизмы для того, чтобы они были заинтересованы законно работать и проживать. Выход может быть найден в ужесточении наказания за организацию нелегальной работы в РФ. Возможно введение дактилоскопии на границе и возвращение Федеральной миграционной службе полномочий органа дознания. Критические аргументы, указывающие на уклонение всех участников этой деятельности от контроля известны. Но, тем не менее, трудовые патенты покупаются. По данным ФМС за 2011 год гастарбайтеры выкупили патентов на сумму более 3 млрд рублей.

Судя по акцентам, **расставленным в пользу оборонно-промышленного комплекса**, именно эта сфера получит основные средства на реконструкцию и модернизацию производства. Доходы этих предприятий зависят от внешних рынков вооружений. Нетрудно предположить, что при консолидации активов оборонных предприятий в СНГ Россия получит меньше конкурентов и больший объем потенциальных заказчиков. Определенно нужно будет решить проблему политического торможения консолидации, обойти трудности с завышенными оценками военных предприятий соседей. (...)

Существуют достаточно оптимистические оценки, согласно которым улучшение логистики, безопасности движения, а главное скорости транзита в российском сегменте коридора Китай-Европа даст увеличение ВВП РФ порядка 3 % в год. Консервативные оценки в пределах 1,5–2 %, **что также неплохой показатель. Оптимизация логистики** более десяти лет как главная тема на российских транспортных форумах. Однако лишь к июню 2012 года возникла некоторая ясность с тем как будут двигаться страны ТС ЕврАзЭС в этой сфере. Несколько высокопоставленных чиновников в железнодорожной отрасли объявили о том, что железные дороги России, Белоруссии и Казахстана планируют со-

здание на паритетных условиях единого логистического оператора стоимостью более 2 млрд долл. Предполагается, что РЖД первоначально внесут в капитал единого оператора 50 % + 1 акцию ОАО «Трансконтейнер». Белоруссия и Казахстан оплатят свои доли в совместном предприятии активами и, если потребуется, денежными средствами. Каждой стороной могут быть внесены контейнерные активы: вагоны, контейнерные платформы, терминалы. На создание совместного предприятия потребуется не менее года. Кроме того, необходимо сформировать единую расчетную систему со сквозными тарифами на услуги. Опять же необходимо поддержать инвестиционную привлекательность, поэтому участникам нужно уже сейчас договориться о принципах открытости и для других стран, например, Украины, стран Балтии, Азербайджана и дальнего зарубежья. Насколько затянутся согласования пока не ясно. Но очевидно, что это шаг в правильном и прибыльном направлении для всех участников интеграционного ядра.

Еще один момент оптимизации российских расходов на интеграцию привязан к качеству регулирования торговых потоков. До сих пор не гармонизированы ставки акцизов на крепкий алкоголь и сигареты в РФ со ставками акцизов на аналогичную продукцию в странах Таможенного союза где они существенно ниже (от 2 до 6 раз). Если российские акцизы продолжают рост, к 2015 году могут вырасти на 20 %, то переориентация рынка алкоголя и сигарет соседей на Россию будет усложнять положение отечественным производителям. Существуют проблемы и с присутствием пограничников стран-ТС на его внешних границах, сбоем с обменом информации между таможенными службами трех государств. В частности импорт обуви в Россию из Казахстана за 2011 год увеличился в 263 раза! Не нужно быть следователем, чтобы понять, таким образом, бизнес камуфлирует китайский импорт. Не вполне прозрачна ситуация с экспортом нефтепродуктов из Белоруссии в третьи страны. У Москвы появились подозрения в том, что Минск экспортирует часть нефтепродуктов под видом растворителей собственного производства, вследствие чего в российский бюджет не поступает часть пошлин от экспорта нефтепродуктов.

Какая экономическая фактура держала интеграцию вокруг России эти годы? Во-первых, это сравнительно небольшие кредиты Москвы на поддержание местных производств и поддержку банковских операций. Во-вторых, поддержка Москвой условий для ориентации производств СНГ к российским потребительским рынкам (межгосударственное регулирование). В-третьих, создание условий для труда мигрантов из со-

пределных стран. Вместе с тем, как показало исследование Института Экономики РАН совокупный рост ВВП постсоветского пространства прямо зависел и зависит от торговли и наращивания экономических связей с внешними партнерами: странами Европы, США, Китаем, Турцией. Но внешние рынки ожидают исключительно сырье из СНГ. Таким образом, сложившаяся структура не способствовала преодолению отставания от среднемировых показателей. Рост на сырьевом экспорте не укрепляет общие активы, стоимость предприятий, и соответственно не повышает ставки интеграции.

В то же время, экономисты обращают внимание, что взаимный экспорт продукции обрабатывающей промышленности между государствами постсоветских объединений устойчиво составляет около 40 %, а сырья не более трети. Отсюда следует, что необходимо делать ставку на модернизацию инфраструктуры, создание на базе ЕврАзЭС производств, имеющих конкурентные преимущества на внешних рынках. В этом случае интеграционные проекты для Москвы станут экономически рентабельны.

(Карваев А. Рентабельность евразийской интеграции // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13655/>). – 2012. – 02.07).

Глава комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Леонид Слуцкий обозначил важнейшие задачи, которые должны быть последовательно исполнены для того, чтобы к началу 2015 года был сформирован Евразийский Союз.

«Высшей точкой развития интеграционных усилий руководства Российской Федерации является Евразийский Союз, строительство которого мы планируем завершить к 2015 году», – заявил Л. Слуцкий, выступая на проходящей в Казани международной конференции на тему: «Евразийский Союз: амбиции, проблемы, перспективы».

Российский парламентарий напомнил, что помимо руководства России лидеры Беларуси и Казахстана также «рассматривают интеграцию как важнейшее средство эффективной модернизации евразийских государств». Докладчик отметил важность поэтапного решения ряда ключевых задач. «Очень важно сохранять набранный ныне темп для сближения евразийских стран, не форсируя интеграционный процесс, но и ни в коей мере не ослабляя динамику движения к намеченной цели», – подчеркнул Л. Слуцкий.

Он напомнил, что с начала текущего года уже работают 17 соглашений о формировании основы единого экономического пространства.

«Развитие евразийской интеграции открыло перед странами региона доступ на огромный рынок в 170 млн потребителей и общим объемом ВВП около \$2 трлн», – отметил Л. Слуцкий.

Он подчеркнул, ссылаясь на данные экспертов, что «суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством ВВП, к 2015 году должен составить примерно 400 млрд долл.».

«Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительную прибавку в 16,8 % от современного уровня ВВП, Беларусь – 16 %, Казахстан – 14,7 %», – пояснил докладчик.

Л. Слуцкий сказал, что рост взаимной торговли трех стран уже превзошел ожидания экспертного сообщества. «За первое полугодие текущего года торговый оборот трех стран – участников евразийского проекта – составляет \$125 млрд, что на 36 % больше прошлогодних показателей», – пояснил российский парламентарий.

Он отметил, что интерес к вхождению в единое экономическое пространство проявляет ряд государств Центральной Азии, Южного Кавказа и Ближнего Востока.

По словам Л. Слуцкого, по мере повышения уровня межгосударственного взаимодействия возросла потребность в формировании наднационального законодательного органа.

Он отметил, что с этой целью при профильном комитете по делам СНГ создана рабочая группа по преобразованию Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийский парламент.

Вместе с тем докладчик остановился на ряде недостатков и упущений, обозначив ключевые вопросы, которые должны быть решены в ближайшее время. «Как свидетельствуют социологические исследования, на низком уровне находится информированность населения о происходящих процессах и, как следствие, – настороженное отношение к евразийской интеграции», – сказал Л. Слуцкий.

Сославшись на данные социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в конце прошлого года, он отметил, что в России только 48 % граждан выступают за интеграцию на постсоветском пространстве и лишь 10 % из них знают о создании Евразийского экономического союза. Для сравнения: в Киргизии 67 % населения поддерживают идею такой интеграции.

«Евразийскому проекту не хватает информационной поддержки. Евразийский союз по-прежнему часто рассматривается как проект элит», – добавил Л. Слуцкий, отметив, что сейчас определенные слои населения испытывают фобии относительно возможности возрождения неимперии или реанимации Советского Союза, что подогревается

определенными деструктивными силами, в частности в Казахстане, Беларуси, Киргизии, ряде других стран СНГ.

Он считает, что для преодоления такого предвзятого отношения к интеграционным процессам необходимо активнее привлекать к пропаганде их преимуществ среди населения не только экспертов, но и представителей малого и среднего бизнеса, а также молодежных организаций.

Большое значение, отметил докладчик, также имеет реализация программы образовательного и культурного направлений.

Л. Слуцкий подчеркнул, что ведущие вузы России «должны постоянно чувствовать поддержку со стороны государства как с точки зрения привлечения студентов из стран СНГ, так и в реализации инновационных проектов по подготовке кадров будущей «евразийской бюрократии».

Значительно усилить работу также следует с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом. «Необходима системная и глубокая работа по укреплению гуманитарного влияния России в странах СНГ, активизация связей с соотечественниками, защита их прав и потребностей. Русский язык должен стать надежной цементирующей основой будущего Евразийского экономического пространства», – подчеркнул Л. Слуцкий.

(Проекту создания Евразийского союза не хватает информационной поддержки // Евразийцы – новая волна (<http://www.enw-fond.ru/?p=1301#more-1301>). – 2012. – 02.07).

Евразийский проект направлен на умножение и материального, и духовного потенциала стран-участниц. Модель взаимодействия евразийских государств – это не стремление возродить прошлое, общие советские институты, а желание достигнуть качественно нового, более эффективного, взаимовыгодного сотрудничества, основанного на прагматичном расчете.

Практика евразийской интеграции должна разрушить негативный стереотип в отношении российской политики на постсоветском пространстве, не редко воспринимаемой как неоимперское «желание» постоянно расширять влияние России. Влияние России и так достаточно велико, но в реальности Москва не претендует на гегемонию в Евразийском Союзе и поэтому устанавливает этот проект, прежде всего, как синтез социальных и культурно-идеологических проектов своих союзников на пространстве Евразии. (...)

Учитывая, что в течение двух прошедших десятилетий участники ЕвразЭС двигались каждый собственным путем, ликвидировать воз-

никшие расхождения в короткие сроки сложно.

Так, в последние три года российский Центробанк достаточно спокойно относился к колебаниям национальной валюты в диапазоне плюс-минус 20 процентов. В Казахстане за этот же период было плюс-минус 2 процента. Потребуется коррекция денежно-кредитная политика. В России и Казахстане практически одинаковый уровень инфляции, но в Казахстане ставка рефинансирования 6,5 % годовых, а в России – 8. Банк России во время кризиса выдавал банкам беззалоговые кредиты, Казахстан – нет. По надзору тоже разные подходы. В Казахстане, чтобы открыть сейчас новый банк, нужно 70 миллионов долларов. В России этот порог в несколько раз ниже. (...)

В перспективе многие проекты, сетевые структуры, функционирующие по системе горизонтальных связей, могут быть включены, условно, в Евразийскую Палату общественной и деловой интеграции, поскольку должна быть некая основа для системной интеграции в негосударственном блоке, использующая технологии «мягкой силы» в продвижении поставленных интеграционных задач.

Есть еще несколько конкретных предложений, которые могут способствовать новому взгляду на взаимодействие между Россией и Казахстаном.

Какая экономическая фактура держала интеграцию вокруг России эти годы? Во-первых, это сравнительно небольшие кредиты Москвы на поддержание местных производств и поддержку банковских операций. Во-вторых, поддержка Москвой условий для ориентации производств СНГ к российским потребительским рынкам (межгосударственное регулирование). В-третьих, создание условий для труда мигрантов из сопредельных стран. Вместе с тем, как показало исследование Института Экономики РАН совокупный рост ВВП постсоветского пространства прямо зависел и зависит от торговли и наращивания экономических связей с внешними партнерами: странами Европы, США, Китаем, Турцией. (...)

В то же время, экономисты обращают внимание, что взаимный экспорт продукции обрабатывающей промышленности между государствами постсоветских объединений устойчиво составляет около 40 %, а сырьё не более трети. Отсюда следует, что необходимо делать ставку на модернизацию инфраструктуры, создание на базе ЕвразЭС производств, имеющих конкурентные преимущества на внешних рынках. В этом случае интеграционные проекты для Москвы станут экономически рентабельны.

(А. Караваяев, А. Власов: России и Казахстану предстоит нелегкий путь к ЕЭС // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13684/>). – 2012. – 04.07).

(...) Выход Узбекистана не ослабляет, а наоборот укрепляет ОДКБ, так как Ташкент уже долгое время гасил любые интеграционные инициативы внутри организации. Именно по этой причине в устав организации были внесены изменения о том, что ОДКБ может принять решение по ряду разных вопросов в ограниченном формате. С этой позицией согласились почти все участники обсуждения, кроме эксперта из Казахстана, директора Института парламентаризма НДП «Нур Отан» Болат Байкадамова.

«С выходом Узбекистана организация ничего не потеряет, наоборот интеграционные процессы в ней усилятся, и она станет более гибкой», – заявил *директор аналитического центра Института международных исследований МГИМО МИД РФ Андрей Кузнецов*. По его словам, выход Ташкента из ОДКБ повышает значение российской военной базы для Таджикистана с точки зрения обеспечения его безопасности. «США выводят войска из Афганистана, что вызов для Душанбе в плане безопасности. К этому еще и прибавился выход Узбекистана из ОДКБ. На этом фоне со стороны Ташкента неправильно требовать от Москвы такую высокую цену в качестве аренды за военную базу», – считает эксперт.

На его взгляд, Ташкент в регионе Центральной Азии руководствует политикой «в стиле *realpolitik* 19 века Европы», суть которой заключается в противопоставлении интересов больших игроков для того, чтобы получить дивиденды. В этом плане, на его взгляд, страны ОДКБ должны продолжать интеграционные процессы и связать их с аналогичными процессами на Евразийском пространстве. «В вопросе же обеспечения безопасности Центральной Азии Россия должна тесно сотрудничать с Казахстаном, который является безусловным лидером в регионе», – обобщил он.

В свою очередь *диктор Института парламентаризма НДП «Нур Отан» Болат Байкадамов* не согласился с тезисом о том, что с выходом Ташкента ОДКБ станет сильнее. На его взгляд, отторжение Ташкента ослабило ОДКБ и общую структуру региональной безопасности. «Режим Каримова в Узбекистане не вечен, и в один момент власть может перейти к другому человеку, что чревато выходом ситуации из-под контроля, и это будет затрагивать также интересы России», – подчеркнул он. Аналитик добавил, что за прошедшие годы государства-члены ОДКБ должны были так укреплять организацию и региональную безопасность, чтобы Ташкент «не превратил в товар внешнеполитического торга региональную дестабилизацию и продавал его как России, так и Западу». «Если Ташкент уже два раза выходит из ОДКБ это свидетельствует о цене этой организации», – подчеркнул он.

На его взгляд, Узбекистан очень умело использует для своих целей

исходящие из Афганистана угрозы общей стабильности региона. «На фоне ухудшения отношений с Пакистаном США могут не только разместить военные базы в Узбекистане, но и сделать из него региональный плацдарм», – подчеркнул Байкадамов, добавив, что за прошедшие годы Россия только сдала свои позиции в Центральной Азии, в то время когда США работала и продолжает работать здесь системно.

Кавказское направление ОДКБ никак не пострадает от того, что Ташкент вышел из ОДКБ, заявил *руководитель отдела политических исследований Института Кавказа (Ереван) Сергей Минасян*. По его словам, предстоящие масштабные учения ОДКБ в Армении «Взаимодействие 2012» покажут, что позиции организации здесь довольно крепки. «Армения является единственным участником военно-политического блока в регионе Закавказья и союзником России, и естественно в случае возобновления военных действий в зоне карабахского конфликта вправе ожидать адекватной реакции, как со стороны организации, так и от России», – считает политолог.

Несмотря на наличие ОДКБ, как военно-политического блока, Минасян в вопросе обострения ситуации в Карабахе придал важность реакции России в рамках стратегического союза между Ереваном и Москвой. «Не думаю, что ВС Казахстана или Таджикистана будут переброшены в зону карабахского конфликта для поддержки Армении», – подчеркнул он. Точку зрения Минасяна Куртов счел рациональной, поскольку Армения опасается, что состоящие в ОДКБ «исламские государства» могут поддерживать не Армению, а ее конкурента – Азербайджан. «На самом деле в ОДКБ Россия является той реальной величиной, которая производит все виды вооружения, и армия РФ в состоянии отражать любые агрессии в отношении своих союзников», – подчеркнул он.

Проблемой ОДКБ является то, что у многих ее членов разные интересы, и они решают посредством организации разные вопросы, признал Андрей Кузнецов. «Для Армении это решение вопроса безопасности в направлении Азербайджана, для Белоруссии – средство противостояния НАТО, а Таджикистан пытается таким образом решить определенные вопросы с Узбекистаном. Россия здесь выступает в качестве балансера», – считает эксперт.

Перспектива размещения военных баз в Узбекистане, если она направлена на предотвращение исходящих от Афганистана угроз, нормальное явление, тем более что эта одна из тем, вокруг которой между Россией и США есть консенсус. Об этом заявил военный эксперт из Еревана Давид Джамалян. «Но если в перспективе эти базы будут на-

правлены против Ирана, это, конечно же, вызывает опасения. Тем более что такая опасность существует», – заключил он.

(Россия сдает свои позиции в Центральной Азии, а США продолжают их системно укреплять // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13704/>). – 2012. – 6.07).

Во время торжественного собрания 2 июля во Дворце Республики, посвященном так называемому Дню Республики, А. Лукашенко большую часть своего выступления уделил теме интеграции Белоруссии: «...вступая в те или иные союзы либо интеграционные объединения, мы должны смотреть не только на то, сколько у нас останется прав, полномочий, суверенитета или еще чего-то, а на то, что это принесет нашим людям, нашему народу, каждому человеку. И если для этого нужен какой-то компромисс, какой-то союз, то мы, безусловно, должны войти в него. Все должно делаться для человека и во имя человека». (...)

Кроме существовавшего со времени развала Советского Союза Содружества Независимых Государств, Белоруссия за время президентства стала участником еще Союзного государства России и Белоруссии, ЕврАзЭС, Таможенного союза, ЕЭП, ОДКБ. А в 2011 году между Россией, Казахстаном и Белоруссией было еще подписано соглашение о создании к 2015 году Евразийского союза.

При подписании соглашения о создании того или иного объединения наша страна согласно подписанным договоренностям берет на себя обязательства по выделению средств на содержание аппарата этого объединения, на реализацию совместных программ. Так, например, в бюджет Союзного государства России и Белоруссии наша страна каждый год выделяет десятки миллионов долларов. И каждый год контролирующие финансовые органы Российской Федерации вскрывают различные нарушения нецелевого использования средств бюджета Союзного государства, выделенных на реализацию совместных программ... (...)

Финансовые средства, выделяемые нашей страной в союзный бюджет, по своим размерам полностью соответствуют внутренней потребности страны на восстановление льгот различным социальным группам населения, ликвидированным несколько лет назад.

Много чего «принесло» гражданам Белоруссии вхождение в Единое экономическое пространство. Например, повышение с 1 июля 2011 года пошлин на иномарки, ввозимые на территорию страны из-за границы, что очень больно ударило по карманам белорусов. В повышении пошлин на автомобили просматривается только интерес Кремля,

стремящегося защитить российский автопром, повысить конкурентоспособность выпускаемых на своей территории легковых автомобилей, а точнее – заставить белорусов покупать легковые автомобили, выпускаемые на территории РФ. (...)

Даже руководство Белоруссии признало, что наша страна очень дорого заплатила за вхождение в ЕЭП, что, по его мнению, в итоге привело к финансово-экономическому кризису, обесцениванию белорусского рубля, падению уровня жизни населения.

Одним махом по уровню жизни населения нашей страны была отброшена на десятки лет назад. Обесценились рублевые вклады населения, снизились зарплаты, в разы подскочили цены.

Создание Таможенного союза, а в дальнейшем – Единого экономического пространства вызвало отрицательные процессы в экономике Белоруссии, отрицательно сказалось на многих белорусских предприятиях, что ощутили на себе и наши граждане.

В поисках лучшей доли, лучших заработков за последние два года за пределы республики уехали десятки тысяч высококвалифицированных специалистов. Белоруссия превратилась в поставщика дешевой рабочей силы на территорию Российской Федерации и сравнялась в данном плане со странами Средней Азии.

В некоторых отраслях производства Белоруссии, особенно – в строительстве, сложилась критическая ситуация с кадрами.

На протяжении уже 20 лет наша страна является участником еще одной организации на постсоветском пространстве – ОДКБ (Организация договора коллективной безопасности), цели создания которой до сих пор не очерчены. У некоторых участников этого объединения, кроме Белоруссии, давно возникают вопросы о необходимости пребывания в ОДКБ. А 2 июля 2012 года Узбекистан принял решение о приостановлении своей деятельности, что соответствует выходу из ОДКБ.

Что принесет белорусам завершение в 2015 году процесса формирования Евразийского союза?

Однозначно и смело можно говорить, что согласно существующей тенденции, ничего хорошего. В Белоруссии до минимума будут сужены права, полномочия, суверенитет, возникнут новые обязанности. Это будут обязательства по обслуживанию интересов Кремля на территории Российской Федерации и постсоветского пространства.

Если в ближайшее время не будут приняты срочные меры по защите национальных интересов Белоруссии, белорусский народ ожидают весьма не радужные перспективы.

(Костусев Г. Что принесли белорусам интеграционные процессы на постсоветском пространстве? // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/belorussia/20120709/194671678.html>). – 2012. – 09.07).

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) намерено создать аналог Euronews – телеканала, который бы освещал проблемы членов ЕврАзЭС: России, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана и Киргизии. Об этом, как сообщает «Интерфакс» со ссылкой на председателя Госдумы Сергея Нарышкина.

По словам чиновника, телевидение будет создаваться в рамках Единого информационного пространства, которое нужно, чтобы жители разных стран больше знали друг о друге. Сумму инвестиций в новый телеканал Нарышкин не уточнил.

Ранее сообщалось, что ЕврАзЭС-TV может быть создано уже к концу года. Кроме того, чиновники из стран постсоветского пространства предложили сделать и аналогичную радиостанцию.

Euronews – общеевропейский телеканал, который был запущен в начале 1993 года. В основном по нему передают новости, в первую очередь, либо о Европе, либо о мировой политике в целом. Вещает Euronews не только в Евросоюзе, но и в десятках других стран, в том числе и в России.

ЕврАзЭС – экономическая организация, которая должна способствовать сближению нескольких стран постсоветского пространства. Наблюдателями в ЕврАзЭС являются Армения, Молдавия и Украина. В конце 2000-х годов Белоруссия, Казахстан и Россия выступили за более тесную интеграцию в рамках постсоветского пространства, создав Таможенный союз, а затем и Единое экономическое пространство трех стран.

(В ЕврАзЭС создадут аналог телеканала Euronews // Евразийцы – новая волна (<http://www.enw-fond.ru/?p=1377>). – 2012. – 10.07).

ОСНОВНИ ЕКОНОМІЧНІ СТРАТЕГІЇ КРАЇН-ЧЛЕНІВ МС, ШОС, ЄЕП

(...) Важность вступления нашей республики в Таможенный союз отметил эксперт Эднан Карабаев, подчеркнув сложность и многогранность проблемы. «Вопрос о таможенном союзе для Кыргызстана стоит уже давно. Можно сказать с 2000 года, когда в договорную базу новой международной организации постсоветских государств был заложен ТС. И все эти годы, вопрос не становился краеугольным камнем, даже больше, как сегодня», – отметил эксперт. «В то время когда остальные страны готовили нормативную базу, укрепляли экономику, мы занимались политикой и писали конституции. В результате – в один «Таможенный союз» (ВТО – прим. ред.) мы уже вступили, во второй рвемся. Лично для меня вопрос вступать или нет в Таможенный и Евразийский союзы. Нашей стране надо туда бежать не сломя голову, а с мешком преференций за плечами».

«При вступлении в Таможенный союз Кыргызстан ни копейки не должен платить странам ВТО», – заявил президент Ассоциации нефтетрейдеров КР Жумакадыр Акенеев. Именно этим сейчас пугают общественность страны некие международные эксперты. Они утверждают, что Кыргызстану в случае вступления в ТС со стороны ВТО будут предъявлены штрафные санкции сумма которых может достигать 1,5 миллиардов долларов. Акенеев развеял этот миф, кроме того он затронул проблему данного вопроса в СМИ Кыргызстана.

«Мы проигрываем в информационном плане, публикуются разные страшилки о вступлении в Таможенный союз». Надо работать с представителями СМИ. Чаще высказывать аргументированную и взвешенную позицию. СМИ должны выбрать наступательную позицию «за!». А то президент, премьер, спикер выступают за вступление, но народ выйдет с плакатами против инициативы. Народ остается в неведении. Не надо пугать людей страшилками о колонизации Кыргызстана. Такого нет».

По словам Акенеева, сегодня некоторые исследования проводятся только для того, чтобы очернить вступление Кыргызстана в ТС. Кроме того, по его мнению, не стоит брать за основу пугающие заявления о кризисе на рынке «Дордой».

Присутствующие за круглым столом руководители ведущих изданий отметили наиболее острые моменты касающиеся вопросов Евразийской интеграции.

Так, медиа эксперт Игорь Шестаков обратил внимание на то, что

необходимо организовывать медиа туры, чтобы видеть, как осуществляется работа бизнес-структур в рамках Таможенного союза. «Сейчас Евразийскому проекту не хватает информационной поддержки, а среди молодежи он рассматривается как проект восстановления СССР», – сказал он.

Директор Аналитического ресурса для политиков «Vesti.kg» Оксана Филкок предложила ответственным органам Таможенного союза создать единый информационный центр о работе этого экономического объединения, а для журналистов создавать условия для освещения этого процесса по секторам экономики.

По итогам проведенного круглого стола участниками были озвучены пожелания по созданию специального информационного интернет-ресурса о Таможенном и Евразийском союзах, а также организации ознакомительных туров для журналистов Кыргызстана с выездом на границы России, Казахстана и Белоруссии, чтобы воочию увидеть работу Таможенного союза.

«Нашей стране надо бежать в Таможенный союз не сломя голову, а с мешком преференций за плечами», – Э. Карабаев // Евразийцы – новая волна (<http://www.enw-fond.ru/?p=1336#more-1336>). – 2012. – 05.06).

Глава «Газпрома» Алексей Миллер заявил, что холдинг не увязывает снижение цены на газ для Украины со вступлением Киева в Таможенный союз.

«Газпром не увязывает эти вопросы. Мы добываем газ, транспортируем, продаем», – сказал Миллер в среду, отвечая на вопрос, может ли «Газпром» снизить стоимость топлива для Украины при условии вступления страны в Таможенный союз.

«Мы отвечаем за газовые контракты ... Но не за вопросы Таможенного союза», – добавил глава «Газпрома».

Украина, полностью зависящая от поставок российского «голубого топлива», уже более двух лет пытается пересмотреть действующие газовые соглашения с Россией, называя цену завышенной, а сами контракты – кабальными.

Россия в обмен на пересмотр цены добивается доступа к управлению украинской газотранспортной системой. Киев и Москва не исключают, что в результате переговоров может быть создан консорциум по управлению украинской ГТС, однако формат такого консорциума пока не определен. Киев хочет, чтобы в этом консорциуме участвовали три стороны – ЕС, Россия и Украина.

С другой стороны Москва предлагает Киеву войти в Таможенный союз, отмечая, что снятие таможенных барьеров было бы весьма выгодно для Украины и дало бы существенный вклад в ВВП страны. Однако Киев готов лишь к сотрудничеству в формате «три плюс один», что не устраивает Россию.

(«Газпром» не видит связи между ценой на газ и вступлением Украины в ТС // LB.ua (http://economics.lb.ua/state/2012/06/28/158450_gazprom_vidit_svyazi_mezhdu_tsenoy.html). – 2012. – 28.06).

За словами глави держави, Росія, США і Китай є пріоритетними для стратегічного партнерства.

«Україна формує систему своїх стратегічних відносин, виходячи з проголошеного курсу на модернізацію країни в сучасному глобалізованому світі. Особливого значення набуває взаємодія з РФ, США і КНР», – сказано в тексті щорічного послання президента України Віктора Януковича Верховній Раді, передає ЛігаБізнесІнформ.

Також у посланні президента наголошується, що Україна усвідомлює важливість подальшого розвитку конструктивних і рівноправних відносин з РФ, зокрема, з огляду на критичну залежність української економіки від російських енергоносіїв.

«Завершення періоду напруженості в українсько-російських відносинах саме по собі не вирішило наявні проблемні питання, хоча і створило більш сприятливі умови для конструктивного діалогу і пошуку компромісів», – вважає Янукович.

За словами президента, безумовним досягненням у двосторонніх відносинах є підписання довгострокової комплексної програми економічного співробітництва на 2011–2020 рр.

Янукович також відзначив доцільність для розвитку стратегічного співробітництва з інтеграційними об'єднаннями на просторі СНД розробити, зокрема, такі інструменти зовнішньоекономічної політики:

- Систему заходів щодо співробітництва з відповідними органами Митного союзу в сфері оцінки та атестації українських підприємств для експорту продукції та послуг на ринки Митного союзу; комплексний план превентивних заходів для запобігання витіснення української товарної продукції з ринків Російської Федерації;

- Введення в відносинах з країнами Митного союзу та ЄврАзЕС принципів застосування торговельних обмежень у відповідності до норм і правил СОТ, які є виключною (надзвичайних) мірою, обмеженою в часі і стосуються дуже вузької товарної групи;

– Стратегію взаємодії України з країнами Митного союзу і ЄвразЕс, що базується на загальноєвропейських принципах торгово-економічного співробітництва, визначених в Угоді про асоціацію між Україною та ЄС;

– Крім того президент вказав на доцільність рухатися в напрямку отримання Україною статусу спостерігача в Шанхайській організації співробітництва.

(В Януковича пріоритет – Росія і Митний союз. Ну ще Китай з Америкою. Але не Європа // Експрес online (<http://www.expres.ua/news/2012/07/03/69255>). – 2012. – 03.07).

Вьетнам выступає за создание зоны свободной торговли с Таможенным союзом России, Казахстана и Белоруссии, заявил глава МИДа Вьетнама Фам Бинь Минь на пресс-конференции с главой МИДа РФ Сергеем Лавровым, передает агентство «Прайм».

По словам главы вьетнамского МИДа, «мы обсудили необходимость скорейшего начала переговоров о заключении соглашения о создании зоны свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным союзом, в который входят Россия, Казахстан и Белоруссия, и тем самым придать импульс дальнейшего развития сотрудничества между нашими странами в сфере торговли и инвестиций на ближайшие годы», – сказал он.

В свою очередь глава МИДа РФ Сергей Лавров рассчитывает, что создание зоны свободной торговли с Таможенным союзом будет успешным проектом.

«Мы рассчитываем, что это будет успешным проектом. Сейчас создана и активно работает совместная исследовательская группа между членами Таможенного союза и Вьетнама. Они должны представить доклад о возможности создания зоны свободной торговли в этом году. Надеюсь, что не очень долгое это займет время», – сказал Лавров.

(Вьетнам выступає за создание зоны свободной торговли с Таможенным союзом // LB.ua (http://world.lb.ua/news/2012/07/04/159083_vietnam_vistupaet_sozdanie_zoni.html). – 2012. – 4.07).

До конца 2012 года станет понятно, волеется ли Киргизия в ряды членов ТС, присоединившись к России, Казахстану и Беларуси. О вступлении в Таможенный союз в Киргизии говорят с 2010 года. С той же поры в республике задаются вопросом: «Какие выгоды принесет новое объединение?»

(...) Недовольство «подвешенным» состоянием страны, выражающимся в непонятной многим многовекторной внешней политике

государства, констатировали практически все участники встречи. Отмечалось, что власти пытаются любыми путями вывести Киргизию из сложившегося кризиса. Отсюда многочисленные договоры с Турцией, Китаем, Пакистаном и даже Катаром. Экспертное сообщество признало, что все это происходит из-за отсутствия у КР возможности самостоятельно добиться экономического роста.

(...) Эксперты выделяют три основных направления, которым следует уделить особое внимание. Первое и основное – это борьба с безработицей и, соответственно, создание рабочих мест. Под вторым подразумевается обеспечение финансовой и энергетической безопасности республики. Наконец, третье – это сохранение и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Глава Центра перспективных исследований Киргизии Сергей Масаулов добавил к этому списку водно-энергетическую безопасность. Однако на этом «проблемный» список не закончился.

– Идет «обезлюдивание» приграничных территорий, «выдувание» людей из страны, что представляет собой явную угрозу государственности, – констатировал Масаулов.

Оттоком людей, в особенности из Ошской, Баткенской и Джалал-Абадской областей, обеспокоен председатель комитета по бюджету и финансам киргизского парламента Ахматбек Келдибеков. Последний напоминает, что из 5,5 миллиона граждан КР на заработки в Россию отправились порядка 1,5 миллиона человек. И именно они, по мнению парламентария, четко указывают властям на силу, с которой нужно объединяться и интегрироваться. Они же помогают республике и финансами, переводя в Киргизию до 3 миллиардов долларов ежегодно, что сравнимо с двойным объемом бюджета страны.

(...) Существует стереотип: если налаживаются связи со стратегическими партнерами и страна делает первые шаги на интеграционном пути, инвесторы должны отреагировать незамедлительно. Соответственно, последуют приток капитала, начальное развитие инфраструктуры и увеличение числа рабочих мест. Однако эксперты, анализируя эти перспективы, разделились на два лагеря. Первые предполагают, что Киргизия пойдет по пути Казахстана, которому после вступления в ТС инвесторы один за другим начали предлагать контракты. Вторые сомневаются в том, что инвесторы будут сыпать деньгами как из рога изобилия.

(...) Так выгодно ли будет объединение Киргизии с Россией, Казахстаном и Беларусью? Эксперты высказались по этому поводу положительно, отметив, что республике нужно будет договариваться о

преференциях на ввоз ряда продуктов и смириться с незначительным повышением цен на некоторые товары.

У населения, как считают аналитики, наблюдается неоправданный страх по поводу удорожания продукции из-за таможенных пошлин. Но при вхождении в ТС пошлины в Киргизии повысятся всего на 5–8 %. Это станет возможным благодаря вступлению России в ВТО. Следовательно, рост цен будет урегулирован. Кроме всего прочего, граждане КР боятся, что российская экономика поглотит киргизскую.

За интеграцию с ТС высказались представитель Национального института стратегических исследований КР (НИСИ) Мелис Джунушалиев и международный эксперт по инфраструктурным проектам Кубат Рахимов.

- Киргизия испытывает необходимость вступления в Таможенный союз, – не сомневается эксперт из НИСИ. – ТС должен стать способом решения проблем республики, ведь в одиночку Киргизии трудно будет справиться с нынешним кризисом.

Эксперт Кубат Рахимов, в свою очередь, предложил два варианта развития событий в Киргизии – стать «задворками» СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), или же превратиться в европейскую Азию. Естественно, акцент им был поставлен именно на второй пункт. По словам Рахимова, сегодня стоит определиться с выбором и более четко позиционировать себя относительно европейской цивилизации, которая пришла к нам через Россию, через русских. Следовательно, разумно будет идти исторически сложившимся путем и говорить об интеграции евразийской.

- В Китае 250 миллионов безработных, и киргизов там не ждут, – отметил эксперт. – А Россия – трудодефицитная страна, которая в ближайшие годы будет нуждаться в десятках миллионов работников. Есть ось, и давайте на нее ориентироваться.

Однако если и объединяться с Таможенным союзом, то в какие сроки? На этот вопрос однозначного ответа от экспертов получено не было. Так, например, Сергей Масаулов отметил, что точка выбора дальнейшего пути уже пройдена, и интегрироваться нужно не позднее конца 2012 года, иначе страну захлестнет очередная волна социальных потрясений. Однако Мелис Джунушалиев предложил не торопиться, подчеркнув, что интеграция должна происходить с разной скоростью по разным направлениям. Он полагает, что Киргизии необходимо защитить население, бизнес, создать условия для поиска новой ниши в Евразийском союзе. Это должно стать одной из задач государства.

Резюмируя итоги встречи, эксперты отметили, что Россия готова

идти на компромиссы и четко осознает потребности киргизской экономики. А, следовательно, республике необходимо двигаться в сторону евразийского пространства.

Вступление в Таможенный союз позволит Киргизии развивать собственное производство.

(Эксперты сделали выбор в пользу Таможенного союза // Евразийцы – новая волна (<http://www.enw-fond.ru/?p=1327>). – 2012. – 04.07).

До теперішнього часу виконана значна частина заходів щодо формування договірно-правової бази Єдиного економічного простору (СЄП), включаючи розробку і підписання базових 17 угод. Про це в ході засідання круглого столу в Сімферополі, присвяченого економічним аспектам стратегічного вибору України в питаннях взаємодії з країнами ЄврАзЄс, повідомив радник комісії Митного союзу Сергій Ткачук, передає кореспондент РБК-Україна.

Як він відзначив, очевидність економічної вигоди створення єдиної митної території підтверджується даними статистики зовнішньої і взаємної торгівлі. Так, загальний товарообіг Білорусі, Росії і Казахстану за перше півріччя 2011 року виріс більш ніж на третину в порівнянні з аналогічним періодом 2010 року. Відбулося буквально вибухове зростання взаємної торгівлі усередині Митного союзу, особливо на прикордонних територіях (більш ніж на 40 %). Приблизно на третину збільшилися надходження від імпортних мит.

За словами Ткачука, до теперішнього часу повністю сформований повноцінний спільний ринок товарів. Для того, що цей ринок почав повноцінно функціонувати, необхідне забезпечення рівного і вільного доступу до транспортних послуг і до енергетичних ресурсів, який припускає надання національного режиму підприємствам і громадянам держав-членів Митного союзу на територіях Сторін. За його словами, вільний доступ також означає відсутність адміністративних бар'єрів, прозорі ринкові умови ціноутворення і доступність надання послуг.

Відзначимо, Ткачук також заявив, що приєднання України до МС і СЄП підвищить величину інтеграційного ефекту до 773 млрд дол.

(МС: Виконана значна частина заходів щодо формування договірно-правової бази СЄП // РБК-Україна, <http://www.rbc.ua/ukr/newsline/show/>). – 2012. – 09.07).

В ближайшее время комиссия Таможенного союза рассмотрит предложения Украины относительно сотрудничества в формате «3+1».

Об этом сообщил высокопоставленный источник в дипломатических кругах, сообщают Украинские новости.

«Через неделю, 14-15 июля, состоится заседание комиссии Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, где в формате трех будут рассмотрены предложения Украины относительно сотрудничества в формате «3+1», – сказал собеседник.

Дипломат заметил, что после рассмотрения предложений комиссии Украине сообщат о дальнейшей форме сотрудничества.

«Уже сейчас понятно, что это только начало переговоров», – сказал он и добавил, что Россия сейчас изучает предложения Украины.

По его словам, в пятницу в Москве делегация Украины во главе с правительственным уполномоченным по вопросам сотрудничества с РФ, государствами-участниками СНГ, ЕЭП и другими региональными объединениями Валерием Мунтияном передала свои предложения относительно сотрудничества в формате «3+1».

«Украина предоставила свое виденье, как она понимает это сотрудничество. Понятно, что речи о вступлении в Таможенный союз не идет», – отметил собеседник агентства.

Напомним, впервые о сотрудничестве Украины с Таможенным союзом (Россия, Беларусь, Казахстан) по схеме «три плюс один» президент заговорил во время ежегодного послания в Верховной Раде.

8 июля, во время пресс-конференции, президент Украины Виктор Янукович заявил, что рассмотрение вопроса вхождения Украины в Таможенный союз, на котором настаивает Россия, возможно исключительно в рамках формулы «3+1».

(В ближайшее время Таможенный союз определится, что делать с Украиной // LB.ua (<http://lb.ua/news/2011/07/09/105311>). – 2012. – 9.07).

Президент Росії Володимир Путін жалкує, що Україна не приєднується до Євразійського економічного союзу.

«Дуже шкода, що за рамками цього процесу поки залишається братська Україна», – заявив Путін на нараді послів і постійних представників Росії в Москві, говорячи про процес створення Євразійського економічного союзу. З його слів, поглиблення інтеграційних процесів на просторі Співдружності Незалежних Держав – це серцевина зовнішньої політики Росії. Русійною силою в цьому процесі, крім Росії, зі слів Путіна, є також Білорусь і Казахстан. Ці країни сформували митний союз в рамках Єдиного Економічного Простору і працюють над створенням Євразійського економічного союзу.

Їм, як зазначає Путін, треба, зокрема, об'єднати в спільний ринок 165-170 млн споживачів, прийняти спільне економічне законодавство, забезпечити вільний обмін капіталами, послугами, робочою силою.

На його думку, приєднання України до цього інтеграційного об'єднання дало б і Україні, і всьому процесу додаткову динаміку.

«Я зараз кажу, ринок споживачів у нас в складі «трійки» близько 170 мільйонів, а разом з Україною був би 210-220 мільйонів. Погодьтеся, синергія була б колосальною», – заявив президент Росії.

Водночас він підкреслив, що Росія чудово розуміє і усвідомлює те, що питання про шляхи інтеграції, про участь в різних інтеграційних об'єднаннях – це суверенний вибір українського народу і української держави на чолі з чинним керівництвом.

«Ми будемо ставитися до цього вибору з повагою», – повідомив він.

З його слів, Росія шукатиме будь-які форми співробітництва, найоптимальніші та підходящі, для того, щоб ця співпраця не в'янула, а навпаки, активно розвивалася.

Нагадаємо, в травні прем'єр-міністр Микола Азаров заявив, що не можна протиставляти Європейський Союз і Євразійський Союз. З його слів, Україна має дружити з обома організаціями.

А міністр закордонних справ Грузії заявив, що Євразійський союз становить небезпеку для України та Грузії.

(Путін шкодує, що Україна не приєднується до Євразійського союзу // День (<http://www.day.kiev.ua/3054812>). – 2012. – 09.07).

Приєднання України до Митного союзу і Єдиного економічного простору (СЄП) Російської Федерації, Білорусії і Казахстану дасть збільшення інтеграційного ефекту до 773 млрд дол., що становить близько третини сумарного ВВП чотирьох держав. При цьому приріст ВВП України оцінюється в 34 % сучасного рівня ВВП. (...)

(...) Розрахунки по інтегрованій моделі міжгалузевого балансу, проведені Інститутом народногосподарського прогнозування РАН, показують, що в 10-річній перспективі інтеграційний ефект формування Митного союзу і Єдиного економічного простору Російської Федерації, Республіки Білорусь та Республіки Казахстан оцінюється в розмірі близько 300 і 400 млрд долл. приросту їх сукупного ВВП відповідно (що еквівалентно збільшенню ВВП кожної з держав-учасниць на 12–18 %).

Як зазначив Ткачук, згідно з цими ж розрахунками, приєднання України до Митного союзу і СЄП дасть збільшення цього ефекту до 773 млрд дол., що становить близько третини сумарного ВВП чотирьох держав. При

цьому приріст ВВП України оцінюється в 34 % сучасного рівня ВВП.

«Як показують розрахунки, участь України в Митному союзі і СЕП підвищує величину інтеграційного ефекту більш ніж в півтора рази. Таке істотне збільшення інтеграційного ефекту пояснюється розширенням ринку взаємного товарообміну продукцією обробних галузей промисловості та сільського господарства, які складають основну частину української економіки, пов'язаної з Росією, Білоруссю і Казахстаном тисячами кооперативних зв'язків, особливо в машинобудуванні. У ціні українських машинобудівних виробів частка російської комплектації становить від 30 до 80 %, і отже, економічне зростання на Україну надає потужний позитивний ефект і на зростання російської економіки», – зазначив Ткачук.

При цьому, за його словами, негайний ефект досягається у взаємній торгівлі, що звільняється від митних, технічних, захисних та інших бар'єрів. За рахунок поліпшення умов доступу на російський ринок вуглеводнів українські споживачі, згідно договірно-правовій базі Митного союзу, отримують 4–5 млрд дол., за іншими сировинним товарам – ще 1–2 млрд дол. Скасування вилучень з режиму вільної торгівлі принесе Україні 0,3 млрд дол., скасування обмежувальних заходів у торгівлі – 1,3 млрд дол. Усунення ветеринарних, санітарних і фітосанітарних обмежень принесе Україні 1–2 млрд дол.

Крім того, як зазначив експерт, ефект від вільного доступу на ринок послуг, включаючи послуги залізниці та трубопровідного транспорту на умовах національного режиму, згідно договірно-правовій базі Єдиного економічного простору, дасть Україні серйозні конкурентні переваги, які оцінюються у сотні мільйонів доларів.

Зазначимо, експерт Інституту економіки і прогнозування НАН України Лідія Шинкарук раніше заявила, що ефект від створення СЕП і приєднання до нього України може оцінюватися в 1,1 трлн дол. на період 2011–2030 рр.

(Приєднання України до МС і СЕП підвищить величину інтеграційного ефекту до 773 млрд дол. РБК-Украина <http://www.rbc.ua/ukr/newsline/show/>). – 2012. – 09.07).

(...) Геннадий Чуфрин (Россия), доктор экономических наук, член Дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН, член-корреспондент РАН: отношения с Китаем и укрепление ШОС, несомненно, остаются в числе важнейших стратегических направлений внешнеполитической деятельности России в обозримом будущем. Однако, для достижения реального прогресса чисто символически

ческих акций недостаточно, и по ШОС необходимо принятие и осуществление вполне конкретных планов и программ с российским участием.

Принципиально новым при этом становится то, что и Россия, и Казахстан вместе с Белоруссией, а затем возможно также вместе с Киргизией и Таджикистаном намерены активно развивать интеграционный проект на постсоветском пространстве. Причем, это направление также заявлено Россией в качестве высокоприоритетного в ее внешнеполитической стратегии. Поэтому российскому руководству предстоит не только убедить Китай в том, что становление и развитие постсоветской экономической интеграции не ущемляет китайских интересов в Центральной Азии, но и при определенных условиях открывает дополнительные возможности хозяйственного сотрудничества с Пекином, в том числе с использованием механизмов и возможностей ШОС (например, при осуществлении многосторонних энергетических проектов с Афганистаном, Индией и Пакистаном).

Спектр возможных и желательных направлений экономического сотрудничества России и Китая сугубо в двустороннем плане практически безграничен: от энергетики до сферы высоких технологий, от разработки полезных ископаемых до взаимодействия в финансово-банковской сфере. Важным стимулом к развитию и углублению такого сотрудничества является нарастание новой волны глобального финансово-экономического кризиса и необходимость принятия Москвой и Пекином согласованных мер по предотвращению и нейтрализации его негативного воздействия на их национальные экономики. При этом дополнительные возможности к укреплению российско-китайского экономического сотрудничества открывает участие России и Китая в работе G-20, а также в рамках БРИКС.

Аскар Нурша (Казахстан), кандидат исторических наук: итоги пекинского саммита ШОС вызвали мягко говоря настороженность в России. Саммит показал России, во-первых, растущую роль Китая в Организации и подтвердил готовность Пекина выступить финансовым донором для экономик стран Центральной Азии. Во-вторых, Россию неприятно удивило, что страны Центральной Азии по ряду вопросов обозначили готовность поддержать позицию КНР, а вовсе не РФ. О соперничестве и партнерстве России и Китая в Центральной Азии говорилось давно и много. Однако впервые представители РФ публично демонстрируют нервную реакцию на действия Китая в регионе. В основе этой реакции – понимание того, что Китай постепенно утверждается в роли самостоятельного центра силы в Центральной Азии, и, более того,

начинает теснить здесь Россию, мало считаясь с ее интересами.

После появления в Центральной Азии военных баз/объектов США и западных держав, различных «оранжевых тенденций», РФ и КНР объединяло общее стремление поддержания статус-кво в регионе и противодействия укреплению здесь военно-стратегических позиций Запада. Однако при этом Китай предпочитал действовать в тени российской политики, и внешне не претендовал на лидерство в регионе. Первый звонок прозвенел, когда Китай шаг за шагом приобрел крупные энергетические активы в регионе и начал медленно «заворачивать» в свою сторону энергетические трубопроводы. Вторым звонком стало обращение стран Центральной Азии к Китаю за финансовой помощью, к чему их вынудил мировой финансово-экономический кризис. Сейчас Китай вынужден предоставить странам региона масштабные кредиты и инвестиции для реализации инфраструктурных проектов. Россия не располагает таким объемом свободных финансовых ресурсов. Растущие экономические и политические возможности Китая в Центральной Азии начинают вызывать у нее раздражение.

У стран Центральной Азии есть точки соприкосновения в рамках ШОС как с Россией, так и с Китаем. Однако, у меня создается впечатление, что РФ рассчитывает на особое к ней отношение в Центральной Азии без проведения какой-либо серьезной работы в регионе. На мой взгляд, необходимо выявлять общие долгосрочные интересы и кооперироваться для их решения, а не ждать пока страны региона будут объединяться вокруг России только в силу лишь того, что она считает себя мировой державой.

Медет Тюлегенов (Кыргызстан), политолог, старший преподаватель Американского университета в Центральной Азии: основное значение для РФ имеют двусторонние отношения, а региональные организации не развиваются из-за разности взглядов их участников по основным вопросам. Значение ШОС стало возрастать с начала 2000-х годов и войны в Афганистане как комплементарного инструмента к двусторонним отношениям со странами Центральной Азии и региональной организации, выходящей за рамки бывшего СССР. Доминанта безопасности выводит РФ как минимум на паритет с КНР, но доминанта экономики (усиливающаяся в последнее время) «работает» на Китай, который выводит многосторонние вопросы в плоскость двусторонних отношений. В перспективе борьба этих доминант может стать важным тестом для России: например, насколько она сможет вырабатывать и применять те же инструменты т.н. мягкой силы, которые все больше используются Китаем?

Лифань Ли (Китай), профессор Шанхайской академии обще-

ственных наук, заместитель генерального директора Центра исследований ШОС: (...)

Мне представляется, что РФ следует как можно скорее согласиться с идеями создания Венчурного денежного фонда, Университета и Энергетического клуба в рамках ШОС. Более того, Владимир Путин может подумать над идеей приглашения Китая в качестве наблюдателя в Таможенный союз, Единое экономическое пространство или даже Евразийский союз. Эти интеграционные структуры мне представляются более практически ориентированными на развитие сотрудничества с Китаем и могут сыграть принципиально важную роль в процессах экономического взаимодействия в различных сегментах Евразии. Например, за счет проведения соответствующей финансовой политики можно стимулировать российский рубль и китайский юань на цели улучшения «экономического кровообращения» в регионе Центральной Азии и, по крайней мере, ускорить процесс интеграции в рамках ШОС.

Говоря же о моем видении реальных тенденций в развитии России и постсоветского пространства могу отметить следующее. Государства Центральной Азии, а также другие страны СНГ пытаются интегрироваться в глобальную экономику. В свою очередь, Россия стремится сохранить свою привлекательность в качестве лидера стран бывшего Советского Союза. Очевидно, что только ставка России на экономический рост и улучшение научно-технологического потенциала, структурную перестройку экономики, повышение ее конкурентоспособности будет соответствовать требованиям и ожиданиям ее партнеров. Рассматривая же развитие Таможенного союза за последние годы, следует отметить, что Союз может и не достичь поставленной цели. Тем не менее, предстоящий срок президентства Владимира Путина, скорее всего, будет вести к новому периоду в развитии постсоветского пространства. Этот период уже получил емкое название: «Советский Союз – версия 2.0».

Сайфулло Сафаров (Таджикистан), заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте РТ: России в рамках ШОС необходимо быть просто более активной, содействовать расширению Организации, поддержать идею о переводе головного офиса ШОС в г. Урумчи – центр азиатского континента, ближе к столицам всех других стран-членов ШОС, расширить секретариат ШОС за счет специалистов. При этом важно понимать и то, что другие постсоветские страны-члены ШОС не имеют такого мощного кадрового потенциала дипломатов и экспертов международного класса как Россия.

Валерий Первухин (Россия), заведующий сектором Института

энергетической стратегии: несмотря на то, что экономическое сотрудничество признано второй важнейшей «ипостасью» ШОС (Д. Медведев), оно продолжает оставаться наименее развитым направлением в деятельности Организации. Многосторонние проекты экономического сотрудничества отсутствуют. Из нескольких сотен принятых документов ШОС не более 50 касаются экономического сотрудничества. О необходимости интенсификации экономического сотрудничества неоднократно заявляли руководители стран-членов ШОС. Это в полной мере относится и к такому основополагающему сектору экономических связей стран ШОС, как энергетика.

Объективные предпосылки для активизации экономического сотрудничества стран ШОС, включая энергетику, вполне благоприятны. Общая площадь стран-членов ШОС составляет 3/5 площади Евразии с населением свыше 1,5 млрд человек. ВВП стран ШОС достигает 1/4 мирового (12,4 трлн долларов США). На территории стран ШОС сосредоточено около 25 процентов мировых запасов нефти, более 50 процентов мировых запасов газа, 35 процентов угля, около половины мировых разведанных запасов урана. Государства-члены находятся в активной фазе экономического развития. Они инвестиционно привлекательны. Здесь уже действуют или сооружаются крупнейшие нефте- и газопроводы: Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), «Атасу-Алашанькоу», «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), газопровод «Туркмения – Китай».

Если смотреть на ШОС как на часть Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), то прослеживается динамика развития энергетического рынка. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА) рост спроса на нефть в основных странах АТР в период до 2025 года будет на 1/4 опережать общемировой, а на газ – почти вдвое. Тем более, что по сравнению с другими интеграционными структурами, действующими на постсоветском пространстве, объективно ШОС обладает целым рядом преимуществ для существенного наращивания масштабов экономического сотрудничества. Это финансово-инвестиционные возможности поступательно развивающейся экономики Китая, технологический потенциал России и богатые природные ресурсы стран Центральной Азии. Однако учитывая различия в уровнях развития и структурах экономики, целесообразно сосредоточить сотрудничество в рамках ШОС на данном этапе на реализации крупных проектов, отвечающих интересам большинства государств-членов Организации. Речь идет, прежде всего, о таких сферах, как энергетика, транспорт, созда-

ние инфраструктуры, телекоммуникация и ряд других. А налаживание механизма мониторинга развития региональной экономики и своевременного предупреждения кризисов послужило бы дополнительным фактором устойчивого экономического развития стран-членов ШОС. Впрочем, в этой работе нашлось бы место и для стран-наблюдателей и государств-партнеров по диалогу.

Основной проблемой ШОС, на мой взгляд, остается отсутствие согласованной экономической стратегии Организации. Это усугубляется неравнозначностью экономических потенциалов стран-членов, различием их экономических интересов. Поэтому большинство проектов сотрудничества стран ШОС являются двусторонними, и привязка их к ШОС довольно условна.

Не следует, разумеется, противопоставлять двустороннее и многостороннее сотрудничество. Более того, важнейшим источником многосторонней кооперации нередко становятся именно двусторонние проекты, к которым по мере их реализации могут присоединяться третьи страны. И все же о сотрудничестве в формате именно ШОС можно будет говорить, когда оно станет вестись на многосторонней основе, решая задачи, определенные Организацией в целом. В качестве примера можно назвать существующую систему трубопроводов на пространстве ШОС, соединяющую Россию, страны Центральной Азии и Китай. По мнению премьер-министра Казахстана К. Масимова, эта система уже является серьезной основой для создания единого энергетического пространства ШОС, позволяющей гармонизировать интересы производителей, транспортировщиков и потребителей энергоресурсов.

Еще более перспективным может стать экономическое сотрудничество стран ШОС в целях повышения глобальной и региональной экономической безопасности. Главы государств ШОС признают необходимость повышения устойчивости перед лицом мировых финансовых кризисов и разработку механизмов их преодоления. Более того, ШОС потенциально в состоянии создать систему своего влияния на глобальную финансовую устойчивость как базис устойчивого развития.(...)

(Парамонов В. Что делать с Китаем и ШОС? Советы Владимиру Путину // Центральная Евразия (<http://ceasia.ru/forum/chto-delat-s-kitaem-i-shos-soveti-vladimiru-putinu.html>). – 2012. – 11.07).

УКРАЇНА І ЄВРАЗІЙСЬКИЙ СОЮЗ: КЛЮЧОВІ ПИТАННЯ ВЗАЄМОДІЇ

Европейський вектор по-прежнему остається пріоритетом зовнішньої політики України, доповільним інструментом якого є ініціатива ЄС Восточное партнерство, заявив в інтерв'ю Delfi *глава департаменту ЄС МІД цієї країни Всеволод Ченцов*.

По єго словам, незважаючи на те, що у сторін різне розуміння «некоторих внутріполітичних процесів» (дело Ю.Тимошенко – *прим. Delfi*), В. Ченцов утверджує, що на сьогодні принципіальним моментом для ЄС будуть результати грядущих парламентських виборів на Україні. (...)

В. Ченцов, який прийняв участь в проходившій 31 мая – 1 июня в Вільнюсе щорічної зустрічі на рівні директорів департаментів Восточного партнерства МІД країн Північної Європи і балтійських держав, також звернув увагу, що Україна негативно дивиться на практичне неучасть Білорусії в Восточном партнерстві. (...)

Восточное партнерство структуровано і розбито на два трек, визначаючі пріоритети, відповідно, двостороннього і многостороннього співробітництва. Таким чином, що стосується двосторонніх відносин ЄС з Україною і іншими партнерами, то ВП визначає загальну модель, в основанні якої – угода об асоціації, включаючи зону вільної торгівлі і безвізовий діалог. Доповільно розвиваються і секторальне співробітництво в області енергетики, транспорту і т.д.

Многостороннє співробітництво – це робота в рамках чотирьох платформ: проблематика верховенства закону, адміністративної реформи, управління границями, економічного розвитку, в тому числі в контексті створення зон вільної торгівлі і гуманітарні аспекти. 15 мая ЄС закончив роботу над дорожньою картою ВП, де позначені пріоритети цих двох напрямків співробітництва європейців со странами ВП.

(...) Що стосується оцінки ЄС внутріполітичної ситуації в країні і доповільних умов, які висувуються в контексті підписання угоди, то у нас різне розуміння некоторих процесів. Не завжди ці оцінки збігаються і всередині ЄС.

Країни, які краще знають регіон схильні більш комплексно і менш тенденційно оцінювати ситуацію. Декларація ЄС в наступному: він буде готовий до підписання угоди, коли для цього будуть створені відповідні політичні умови.

На сьогодні принципіальним моментом для ЄС будуть результати грядущих парламентських виборів на Україні. Ми пробуємо проде-

монстрировать свою открытость в плане возможности наблюдения за выборами и готовности провести эти выборы демократически. Мы работаем с нашими партнерами и открыты для диалога, в том числе и по вопросам судебных процессов, которые происходят в Украине. ЕС, который призывает уважать независимость судебной системы, в то же время через резолюции Европарламента, заявления лидеров оказывает определенное давление на украинский суд. (...)

Если мы говорим об отношениях с ЕС, то они по своей сути интеграционные, даже если сегодня ЕС не готов для Украины юридически зафиксировать перспективу членства в ЕС. Природа соглашения об ассоциации – это адаптация законодательства, взаимное открытие рынков, политическая ассоциация, но здесь нет противопоставления восточному направлению сотрудничества.

Россия продолжает быть нашим крупнейшим торговым партнером, у нас серьезные связи в других областях, гуманитарном направлении – они взаимовыгодны и, по сути, безальтернативны. (...)

- РФ и два других члена ТС еще не закончили процесс формирования своих отношений с Всемирной торговой организацией (ВТО), что влияет на отношения ЕС с Таможенным союзом. Украина является членом ВТО и на этом построена часть соглашения по зоне свободной торговли. Мы прошли этапы взаимодействия с ВТО и ЕС, которые сейчас проходит Россия и когда-то, возможно, будут проходить другие участники ТС. Но и здесь нет противоречий. Мы можем взаимодействовать и с РФ, и с ТС, не обязательно приобретая членство в ТС. Взаимодействуя в рамках соглашения с ЕС, можно спокойно сформировать полноценную правовую основу отношений с ТС.

- Украина стала членом Энергетического сообщества в феврале прошлого года. Таким образом, мы идем тем же путем, что в свое время был пройден Западными Балканами. Сейчас эта же модель предложена Украине и Молдове. Т.е, в секторе энергетики мы уже постепенно интегрируемся в единый энергетический рынок ЕС. Законодательство Украины о создании рынка газа уже адаптировано к требованиям Второго энергетического пакета ЕС, который оставляет нормативную основу Энергетического сообщества. (...)

- Евроинтеграция является приоритетом внешней политики Украины, а ВП является вспомогательным инструментом для реализации наших целей в отношениях с ЕС. Мы уделяем большое внимание развитию этой инициативы. (...)

В части безвизового диалога мы заканчиваем выполнение первого

«законодательного» этапа, представленного ЕС в 2010 году Плана действий. У нас осталось несколько незакрытых вопросов: мы рассчитываем, что законы, предусматривающие введение биометрических паспортов, основы борьбы с дискриминацией будут приняты в ближайшей время. (...)

(Амелюшкин К. Вектор ЕС остается для Украины приоритетным // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/ukraine/20120606/193197316.html>). – 2012. – 06.06).

Ведущий специалист по внешней политике Януш Бугайски, который регулярно принимает участие в подготовке отчетов международной политики для Конгресса США, в интервью рассказал о том, почему Украина не может оставаться нейтральной (...).

- Украинское правительство сегодня проводит самоубийственную политику, которая отдаляет его от объединенной Европы и перспективы подписания ассоциации о зоне свободной торговли с ЕС. Однако ваша власть, похоже, стремится не слишком сближаться с Россией, осознавая, что это может угрожать государству превращением в провинцию Москвы, а ей самой – в периферийных авторитетов. Любой союз с Кремлем означает потерю национального суверенитета, что, в свою очередь, приведет к существенному уменьшению политического и потере экономического веса украинской элиты.

Ваша страна сейчас находится на распутье: куда ей идти, к кому идти на сближение – то к Западу с его соответствующими стандартами, соглашением об ассоциации и зоне свободной торговли и будущим вхождением в ЕС, или к России с ее Таможенным союзом, евразийскими интеграционными планами Путина и политической конфедерацией. Мое личное мнение – Украина не может оставаться нейтральной и не вмешиваться, развиваться каким-то третьим путем, она должна определиться относительно вектора своего движения. Ваше государство не может быть неким нейтральным оазисом, она способна быть разве что нейтральным полем битвы. (...)

Что касается Центрально-Восточной Европы, то россияне относятся с подозрением и даже некоторой неприязнью к прибалтийским народам, полякам, румынам, чехам, поскольку эти страны традиционно жили в российской имперской модели и хотят, чтобы ЕС был более интегрированным и мощным сообществом, которое может противостоять политическим и экономическим интересам РФ. После возвращения Путина к власти наблюдается фокусировка Кремля в политике реинтеграции постсоветского пространства. Думаю, это уже не будет что-то

похожее на Советский Союз. Но Москва хочет сформировать вокруг себя наднациональное силовое поле. Вот почему русские говорят о мультиполярной структуре мира. Путин хочет видеть в России отдельную орбиту международного влияния, в которую стремится вовлечь также Восточную Европу с Украиной включительно. Играя на экономическом кризисе, слабости ЕС и различиях среди стран объединенного континента, он пытается достичь своих целей. (...)

(Пагиря А. Януш Бугайски: Украина не может быть нейтральным оазисом, разве что нейтральным полем битвы // ИноСМИ.ру (<http://inosmi.ru/ukraine/20120625/194054520.html>). – 2012. – 25.06).

Владимир Фесенко, руководитель Центра прикладных политических исследований «Пента» (Киев) – специально для РИА Новости.

Дискуссии о цивилизационном выборе в Украине идут, пожалуй, все 20 лет независимости. Но практическое значение и политическую остроту они приобрели только в середине 2000-х гг., когда перед страной встала проблема геополитического и геоэкономического выбора.

Именно тогда в Украине стали широко использовать понятие «цивилизационный выбор», подчеркивая тем самым, что европейская и евроатлантическая интеграция – это не просто выбор привлекательной интеграционной модели и системы коллективной безопасности, это – выбор модели дальнейшего развития украинского общества. Но в последнее время о цивилизационном выборе (о выборе в пользу «своей» – православной – цивилизации) все чаще говорят и сторонники интеграции Украины с Россией.

Невольно – или, напротив, осознанно манипулятивно – терминологическая путаница и многозначность трактовок понятия «цивилизация» деформируют дискуссию о «цивилизационном выборе».

Не вдаваясь в споры о понятиях (оставим эту тему академическим исследователям), отметим, что на самом деле цивилизационная дилемма Украины в подаче большинства участников этой дискуссии выглядит довольно просто – **западная модель развития (в том числе и присоединение к западным интеграционным форматам – ЕС и, возможно, НАТО) или братство с Россией (в том или ином союзно-интеграционном виде).**

Но если мы говорим о выборе между цивилизациями, то какую цивилизацию представляет современная Россия – православную (по С. Хантингтону), евразийскую (с точки зрения нынешних интеграционных планов российского руководства; хотя еще надо определить, что это такое – евразийская цивилизация), постсоветскую (как социальную

мутацию почившей в «советской цивилизации») или специфический, пограничный вариант европейской цивилизации (по аналогии с латиноамериканским вариантом западной цивилизации)?

Рискну предположить, что в современной России есть существенные элементы всех вышеназванных цивилизаций. За свою многовековую историю Россия пережила несколько попыток вестернизации и периодически сама оказывалась в ситуации цивилизационного выбора. Учитывая нынешний цивилизационный плюрализм российского общества, России, видимо, в очередной раз предстоит самой определиться – в какой цивилизационной парадигме развиваться далее.

Предстоит определяться и Украине. Но при всей внешней простоте ее цивилизационной дилеммы украинский выбор чрезвычайно затруднен и запутан. Рассмотрим основные факторы, обуславливающие его сложность и противоречивость.

Через территорию Украины проходит линия цивилизационного разлома. Население Западной Украины исторически и культурно (в том числе по своей религиозной идентичности) было больше связано с европейской цивилизацией, а вот в восточных и южных регионах Украины преобладают ее русскоязычные и православные жители, исторически и культурно связанные с Россией.

Интеграционно-цивилизационный выбор только в одну сторону (ЕС или Россия) чреват как минимум резким усилением внутривосточного напряжения, а по максимуму грозит риском раскола страны.

Автор теории столкновения цивилизаций С. Хантингтон относит Украину к категории «расколотых стран» (для сравнения, Россию он записывает в разряд «разорванных стран»). Однако противостояние Востока и Запада Украины смягчает Центральная Украина, являющаяся своеобразной этнокультурной и этнополитической «прокладкой» в неоднородном украинском обществе.

Любое руководство Украины вынуждено искать баланс интересов между Западом и Востоком как внутри страны, так и в ее внешней политике.

Экономические интересы связывают Украину и с Россией (35 % ее внешней торговли) и с Европейским союзом (около 30 % внешнего товарооборота). Идеальная внешнеэкономическая модель для Украины – открытость и на Запад и на Восток, свободная торговля и с ЕС и со странами СНГ. (...)

Перед Россией, также как и перед Украиной, стоит задача проведения экономической, технологической и социальной модернизации.

Но и западная модель развития в последние годы переживает се-

рзные проблемы. Она более привлекательна по уровню и качеству жизни, по высоким политическим, экономическим, правовым и социальным стандартам. Но очевидны и признаки стагнации и кризисные тенденции, особенно в сфере экономики.

Различные опросы общественного мнения показывают, что не менее 60 % населения поддерживает сближение и различные формы интеграции с Россией. При этом от 50 % до 60 % населения Украины поддерживает вступление Украины в Евросоюз.

Как объяснить это явное противоречие? Как показывает более детальный анализ, примерно треть украинцев делает четкий выбор в пользу европейской интеграции, другая треть населения страны выступает за интеграцию с Россией, а около 30 % жителей страны поддерживают одновременно и европейскую интеграцию и союз с Россией. (...)

Как же разрешить цивилизационную дилемму Украины? Если решать ее по принципу «или – или», то это конфликт и угроза раскола страны.

Скорее всего, не будет выбора только в «одну сторону». Вариант пассивно-инерционный: Украина надолго зависнет в серой межцивилизационной зоне, обеспечивая относительно мирное «сосуществование цивилизаций» и на своей территории и вокруг себя – в отношениях с ближайшими соседями. (...)

(Украина на линии разлома, или Прививка от завышенных ожиданий // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13632/>). – 2012. – 27.06).

Комп'ютерна верстка

Л. Івашук

Підп. до друку 27.07.12
Формат 60x84/16. Друк. офс. Папір офс.
Видається в друкованому та електронному вигляді.

Надруковано у НВЦ Національної бібліотеки України
імені В. І. Вернадського
03039, м. Київ, просп. 40-річчя Жовтня, 3

Свідоцтво про державну реєстрацію КВ № 5358 від 3.08.2001